

Годъ XL.

Еженедѣльное

мая 10-го 1908 г.

изданіе.

№. 19.

Редація открыта отъ 10 до 2 ч. дня.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер.
Епархіальный домъ; редація
„Моск. Церк. Вѣдомостей“.

Объявленія принимаются за стро-
ку или мѣсто строки: за 1 разъ
30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза
70 коп., на годъ—по особому
условію.

Совѣтъ Братства Преподобнаго Сергія для вспомошествованія нуждающимся сту- дентамъ и воспитанникамъ Московской Духовной Академіи

покорнѣйше просить членовъ Братства пожаловать въ общее годовое собраніе Братства, имѣющее быть въ четвергъ 15 мая 1908 года въ зданіи Московской Духовной Академіи—въ Сергіево-Троицкой Лаврѣ.

Предметы занятій Собранія: 1) разсмотрѣніе отчета за 1907 годъ, доклада ревизіонной комиссіи и нѣкоторыхъ текущихъ дѣлъ, 2) избраніе Товарища Предсѣдателя, двухъ членовъ Совѣта, Секретаря ревизіонной комиссіи и почетныхъ членовъ.

Предъ началомъ засѣданія, въ 5 часовъ пополудни, въ академическомъ храмѣ имѣеть быть отслужена паннихида о упокоеніи скончавшихся членовъ Братства.

Совѣтъ Московскаго отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества

доводить до всеобщаго свѣдѣнія, что уполномоченными Обще-
ствами по выдачѣ паломническихъ книжекъ въ Москвѣ состоятъ

протоіерей І. Д. Арбековъ (Большая Никітская, д. ц. Большого Вознесенія) и протоіерей Покровскаго и Василя Блаженнаго собора І. А. Ковалевскій, къ которымъ можно обращаться за справками относительно условій поѣздки въ Палестину.

Отъ Совѣта Кирилло-Меѳодіевскаго Братства.

Сего 11 мая въ день празднованія памяти просвѣтителей и учителей словенскихъ святыхъ Меѳодія и Кирилла, въ Каѳедральномъ во имя Христа Спасителя храмѣ имѣютъ быть совершены архіерейскимъ служеніемъ Божественная литургія и послѣ оной молебствіе святымъ Меѳодію и Кириллу.

Члены Кирилло-Меѳодіевскаго Братства, попечители и попечительницы церковно-приходскихъ школъ, завѣдующіе, учащіе и учащіеся приглашаются въ означенный день къ богослуженію въ храмъ Христа Спасителя.

Начало богослуженія въ 9 часовъ.

Соціалъ-демократія и бракъ.

(Продолженіе. См. № 18).

Посмотримъ далѣе, дѣйствительно ли Апостоль смотритъ на бракъ, какъ на необходимое зло, и на самомъ ли дѣлѣ христіанство проповѣдуетъ презрѣніе къ женщинѣ, какъ говоритъ Бебель. Въ 1-мъ посланіи къ Коринѳянамъ (11, 7) Ап. Павелъ говоритъ: „Но жена есть слава мужа“, а въ посланіи къ Ефесеямъ (5, 25) мы читаемъ: „Мужья любите вашихъ женъ, какъ Христось возлюбилъ церковь и Себя предалъ за нее“. И еще въ другомъ мѣстѣ: „Такъ должны мужья любить своихъ женъ, какъ свои тѣла. Любящій свою жену, любитъ самого себя (Ефес. 5, 28)“. „Мужья, любите своихъ женъ и не будьте къ нимъ суровы (Колос. 3, 19)“. „Жены, повинуйтесь своимъ мужьямъ, чтобы тѣ изъ нихъ, которые не покоряются слову, житіемъ женъ своихъ, безъ слова, пріобрѣтаемы были... Да будетъ украшеніемъ вашимъ не видимое плетение волосъ, не золотые уборы, но сокровенный сердца чловѣкъ. Такъ и вы, мужья, обращайтесь благоразумно съ женами, какъ съ немощнѣйшимъ сосудомъ, оказывая имъ честь“ (1 Петр. 3). Наконецъ, въ 1 посл. къ Тим. (2, 15 стихъ) написано даже, что женщины могутъ спастись чрезъ

чадородіе, а это такое слово, которое, конечно, никто не дозволить себѣ понять, какъ выраженіе презрѣнія къ браку. Св. Писаніе убѣждаетъ вездѣ женщину слушаться мужа, какъ главу семейства, но это послушаніе въ глазахъ христіанъ не есть какое-нибудь позорное униженіе, не есть признакъ рабства, какъ говорятъ соціалъ-демократы, но доказательство разумнаго, добровольнаго самоподчиненія законному, благодѣтельному порядку. Я могъ бы привести и еще много мѣстъ въ доказательство своей мысли, но довольствуюсь и приведенными, такъ какъ читатель, навѣрное, убѣдится, что Бебель взялъ свои мысли или изъ воздуха, или же повѣрилъ на слово другимъ. Я совѣтовалъ бы ему для будущаго изданія религіозную часть своего произведенія пересмотрѣть и переработать, чтобы болѣе не краснѣть за нее.

По ученію христіанства, бракъ есть необходимое, нравственное, благодѣтельное, и потому Божественное, установленіе. По его мнѣнію, онъ имѣетъ тройкую цѣль. Первое—это правильное размноженіе человѣческаго рода; подобно іудейству, христіанство смотритъ на распространеніе потомства какъ на счастье, какъ на благословеніе Божіе. Во-вторыхъ, бракъ и для супруговъ самихъ представляетъ школу обоюднаго нравственнаго облагороженія. Оба въ любви и мирѣ, безъ ссоръ и упрековъ, болѣе и болѣе отучаютъ себя отъ своихъ недостатковъ и дурныхъ привычекъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, исчезаютъ одна за другой тѣ причины, которыя обыкновенно дѣлаютъ всю совмѣстную жизнь несчастною. Вѣдь могутъ и между христіанами находить себѣ мѣсто такіе браки, которые основываются не на любви, а на взаимномъ уваженіи. И здѣсь бывають различные взгляды, и здѣсь не обходятся супруги безъ ссоръ и столкновеній, но они въ порывѣ гнѣва не убѣгаютъ другъ отъ друга, какъ въ конкубинатѣ соціалъ-демократіи, а остаются вмѣстѣ, побуждаютъ несогласіе благоразуміемъ и научаются переносить все это, потому что они необходимо должны жить вмѣстѣ. У образованныхъ людей, при доброй волѣ и взаимной уступчивости, это взаимное уваженіе скоро переходитъ въ благорасположеніе, любовь и взаимную симпатію, такъ что въ такомъ случаѣ бракъ бываетъ источникомъ семейнаго

счастья. Въ этомъ смыслѣ брачное состояніе является высшею школою жизни, условіемъ, при которомъ мужъ и жена выходятъ нравственно очищенными. Здѣсь, только въ истинномъ христіанскомъ бракѣ,—и это третья его задача,—ручательство за истинное воспитаніе дѣтей, здѣсь только возможно возрастаніе юнѣйшаго поколѣнія, угоднаго Богу и полезнаго для государства. Родители только суть природные, предопредѣленные Богомъ и самые благонадежные, воспитатели своихъ дѣтей; къ этому обязываетъ ихъ совѣсть и сознаніе, что за пригодность или непригодность, за счастье или несчастье своихъ дѣтей они дадутъ строгій отвѣтъ Богу. Для нихъ нѣтъ болѣе трудной, но и болѣе высокой, болѣе прекрасной и болѣе благодарной задачи, какъ воспитаніе дѣтей своихъ. Христіанинъ хорошо сознаетъ и чувствуетъ это, но онъ знаетъ и средство, которое можетъ облегчить эту задачу, которое лучше предохраняетъ отъ опасностей и вреда, чѣмъ всѣ рецепты въ ученыхъ книгахъ,—это добрый примѣръ, который отецъ и мать подають своимъ дѣтямъ. Здѣсь не нужно ни палки, ни брани, ни строгихъ взысканій,—дѣти сами охотно послѣдуютъ примѣру своихъ родителей и будутъ поступать такъ, какъ поступаютъ родители.

Я противопоставилъ мнѣнія о бракѣ и семейной жизни социаль-демократовъ и христіанства, чтобы каждый могъ взвѣсить, какое изъ нихъ лучше, благороднѣе и болѣе полезно и пріемлемо для человѣчества. Я надѣюсь, что это рѣшеніе, общее большей части всего нашего народа, за исключеніемъ ненормальныхъ, сведенныхъ съ ума, головъ, не должно никого смущать. Въ предстоящей борьбѣ я не мало полагаюсь на нѣмецкую женщину, которая не дозволитъ лишиться себя чести и низвести на положеніе наложницы по контракту, и изъ своего дома—этого тихаго и безопаснаго убѣжища—изъ своей милой семьи выбросить себя на публичную улицу, на рынокъ для продажи.

Въ послѣдней книгѣ Священнаго Писанія, Откровеніи Іоанна Богослова, тайновидецъ предусматриваетъ время, когда человѣкъ будетъ носить на себѣ печать звѣря и одна женщина, какъ великая блудница, сядетъ на престолѣ. Это—мрачные и ужасные образы, которые съ точностью объяснить я не дерзаю. Но когда я вижу, какъ

матеріализмъ и, на немъ основывающаяся, социаль-демократическая литература возвышаетъ женщину, какъ блудницу на тронъ, и мужчину, униженнаго до состоянія животнаго, съ выраженіемъ животной похоти на лицѣ, заставляеть за нею ухаживать, то становится жутко, и я иногда думаю, уже не стоитъ ли у насъ предъ дверьми время великаго *отступленія* и той послѣдней всемірной катастрофы; при видѣ которой будутъ, по слову Божію, кричать къ горамъ: „падите на насъ“, и холмамъ: „укройте насъ!“. Но буди милостивъ къ намъ, Господи, отодвинь наступленіе этого страшнаго времени и даруй намъ узрѣть здѣсь на землѣ лучшее царство, чѣмъ царство социаль-демократіи!

(Продолженіе слѣдуетъ).

Келейный дневникъ Московскаго митрополита Филарета.

(Продолженіе. См. № 18).

Іюль.

²¹/₂. Четв. Симеона Юродиваго.

1842. Чеснокъ отъ водобоязни.

(Библ. для чт. смѣс.).

1830. Въ 2 часа по полудни прибылъ въ Москву Государь Великій Князь Михаилъ Павловичъ просто, въ квартиру.

²²/₃. авг. Пят. Св. Маріи Магдалины.

²³/₄. авг. Субб. Муч. Трофіма.

Происхожденіе зла подобно тому, какъ естли кто при солнцѣ закроеть глаза, и найдетъ тму.

(Atanas. o rat. cont. gent.).

1830. По утру Великій Князь былъ въ Чудовѣ и въ Соборахъ, просто, безъ встрѣчи.

²⁴/₅ авг. Воск. Мчц. Христіны.

Катихизисъ окончательнo утверждень тремя Архіереями.

1837. Государь Наслѣдникъ прибылъ и былъ въ Соборахъ и въ Чудовѣ, и принялъ меня во дворцѣ.

²⁵/₆ авг. Понед. Успеніе Св. Анны.

1837. Паки бесѣдовалъ я съ Его Высочествомъ при Его трапезѣ.

$26/7$ авг. Втор. Свящ. м. Ермолая.

$27/8$ авг. Среда. Св. Пантелеймона.

1837. Съ Государемъ Наслѣдникомъ былъ я въ Донскомъ и въ Даниловѣ монастыряхъ.

$28/9$ авг. Четв. Ап. Прохора.

1837. Съ Государемъ Наслѣдникомъ былъ я въ Симоновѣ, на Крутицахъ и въ Новоспасскомъ.

$29/10$ авг. Пятн. Муч. Калинника.

1837. Въ одиннадцать часовъ утра Государь Наслѣдникъ посѣтилъ домовую церковь Троицкаго подворья и меня.

$30/11$ авг. Субб. Ап. Силы и Силуана.

Видимъ въ тваряхъ образы, сумрачно ознаменовывающіе намъ Божественныя явленія; напримѣръ, Безначальную Троицу образуютъ солнце, свѣтъ и лучъ, источникъ источающій, потомъ истекающій, и потокъ; умъ, слово и духъ въ насъ, розы растеніе, цвѣтъ и благоуханіе.

(Иоаннъ Дамаск. Защит. сл. о икон. I гл. XI).

Августъ.

$1/13$ Понед. Происх. древъ Креста.

1837. Государь Наслѣдникъ былъ на Литургіи и на освященіи воды, а въ слѣдующій день слушалъ Литургію въ Лаврѣ, и обозрѣвалъ Лавру и Академію, Виоанію и Семинарію.

$2/14$. Вторн. Архид. Стефана.

Въ полдень былъ я у Государя Императора. При поднесеніи образа, Онъ изволилъ вспомнить, что послѣ подобнаго въ Лаврѣ, онъ получилъ первое извѣстіе о побѣдѣ надъ Персами; и теперь объявилъ мнѣ о новой побѣдѣ, и обѣщалъ прислать въ Чудовъ ключи крѣпости Аббаче-Абадь.

$3/15$. Среда. Пред. Исаакія.

$4/16$. Четв. Седми Отроковъ.

1837. Срѣтеніе въ Усп. Соб. Государыни Императрицы и Великой Княжны Маріи Николаевны.

$3/17$. Пятн. Муч. Евсигнія.

Помысль въ сердцѣ, покрытый преданностію въ волю Божію, и не раскрытый въ движеніи ума,—невидимъ врагу.

$6/18$. Субб. Преображеніе Господне.

Служилъ я, чувствуя начало болѣзни.

1840. Припадокъ не предчувствованный заставилъ меня во время часовъ выйти изъ церкви, но вскорѣ я могъ возвратиться. Опасеніе прекратилось: но немощь продолжалась.

1840. Ученикъ покойнаго пустынножителя О. Арсенія, по его благословенію былъ у меня, и повѣствовалъ о послѣднихъ дняхъ его.

⁷/₁₉. Воскр. Преп. м. Дометія.

Видѣніе Божіей Матери предварило его о кончинѣ; а видѣніе Св. Василия Великаго было ему исповѣдію и разрѣшеніемъ. Проконій также былъ предварень во снѣ.

⁸/₂₀. Понед. Емилиана Кизическ.

(Остался дома).

1836. Въ Моск. Вѣд. статья изъ Мещовска о бурѣ, которою въ церкви сорвало оклады съ иконъ, сдвинуло престоль, переломало находившуюся на немъ утварь, и нѣкоторыя вещи не найдены. Сіе было 13 іюля.

1837. 8. Сопровождалъ я Государя Наслѣдника въ обзорѣніи Успенскаго Собора и Синодальной ризницы и библіотеки.

⁹/₂₁. Вторн. Ап. Матѳіа.

Выѣзжалъ по нуждѣ, съ предосторожностію.

¹¹/₂₃. Четв. Архид. Евпла.

(Шявицы).

¹²/₂₄. Пятн. Муч. Фотія.

Собственный взглядъ есть взглядъ василиска, все убивающій (Ж. Г. Г. ч. II. г. 8).

³¹/₁₂ сент. Среда. Пол. Пояса Богородицы.

Государь Императоръ прислалъ спросить обо мнѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Объ участіи духовенства въ дѣлахъ народнаго управленія.

(Окончаніе. См. № 18).

Но гдѣ тотъ мостъ, который можетъ быть переброшенъ изъ міра святыхъ христіанскихъ началъ къ берегу грѣховныхъ житейскихъ отношеній? Соединимы ли эти два моста, небесный и земной? Не безплодна ли и не бессмысленна ли будетъ самая работа по этому соединенію? Вѣдь проблемы науки, ея выводы и стремленія, свободное творчество въ искусствѣ, претензіи социологій,

направленіе цѣли политиковъ—такъ все это не согласно и, даже иногда, противоположно *догматамъ* вѣры, *границамъ* знанія по указанію вѣры, *небесности* идеаловъ христіанства, святости и отрѣшенности духа человѣческаго, церковной уставностью опредѣляемаго? Наука такъ часто рѣшается опровергать положенія христіанства; творческій полетъ свободнаго генія людскаго не хочетъ знать никакихъ стѣсненій въ мірѣ искусства; политико-экономы открыто глумятся надъ святымъ-святымъ христіанскихъ чаяній небеснаго царства; арена государственной дѣятельности, давнымъ давно, стала полнымъ контрастомъ заповѣдямъ Христовымъ. Хотя все это въ общемъ и вѣрно, а все-таки паствы, какъ и христіанство, не должно смотрѣть ни на науку, ни на искусство, ни даже на весь міръ гражданскихъ отношеній, взятыхъ сами въ себѣ, какъ на что-то нечистое, скверное, грѣховное, злое, нехристіанское, безбожное. Отдѣльныя направленія и временныя теченія въ наукѣ-ли, въ искусствѣ-ли, въ гражданскомъ-ли быту людскомъ—не должны быть признаваемы за выраженіе сущности каждой изъ этихъ сферъ самихъ по себѣ. Сами по себѣ и наука, и искусство, и соціально-политическая область не только не исключаютъ возможности союза съ религіей, но въ этомъ то союзѣ и находятъ для себя силу, вдохновеніе, дѣйствительный смыслъ и безсмертное значеніе. Весь длинный періодъ минувшихъ вѣковъ историческаго развитія народовъ говоритъ намъ объ этомъ единеніи вѣры и культуры. Да и въ современныхъ наукѣ, искусствѣ и соціально-экономическомъ укладѣ народовъ мы не видимъ ничего такого, что заставляло бы говорить о безусловной всеобщей и обязательной разъединенности, а тѣмъ болѣе враждебности вѣры и культуры. Есть *отдѣльныя*, тамъ и сямъ, враждебныя вѣрѣ *теченія*, *отдѣльные представители* безрелигіозности, *случайныя*, хотя и длительныя *отступленія* отъ началъ религіи въ политикѣ и экономикѣ, но нѣтъ не было, и не будетъ, потому что и *не можетъ быть* общей атеистичности, какъ чего то неизбѣжнаго и постояннаго, ни въ мірѣ науки, ни въ сферѣ искусства, ни даже въ области экономики и политики. Вотъ почему, паствы Церкви не только *не можетъ* чуждаться веѣхъ этихъ весьма вліятельныхъ сторонъ современной культуры, но и *не долженъ* этого дѣлать по соображеніямъ чисто принципіальнымъ, совершенно евангельскимъ, религіознымъ. Наоборотъ, онъ *обязанъ* прикасаться ко *всѣмъ* этимъ сторонамъ жизни, смотрѣть и на нихъ, какъ на входящія въ кругъ его паствыскихъ заботъ, и усиленно трудиться въ каждой изъ

нихъ или хотя въ той изъ нихъ, гдѣ онъ больше всего видитъ точекъ соприкосновенія съ своими прямыми и ближайшими цѣлями. Жизнь сама укажетъ каждому пастырю безконечное множество такихъ точекъ соприкосновенія.

Итакъ, нужно, съ несомнѣнною вѣрностью духу Христова ученія, установить, какъ незыблемое, то основное положеніе, что христіанство, а потому и пастырство, какъ его носитель, не могутъ пренебрежительно смотрѣть на человѣческую культуру со всѣми ея главнѣйшими проявленіями. Пренебрежительное отношеніе пастырства къ той или другой формѣ культурнаго быта людей поведетъ лишь къ тому, что значительная часть представителей этой культуры окончательно отстранится отъ спасительнаго христіанскаго вліянія, а вмѣстѣ съ этимъ, и сама культура, какъ тоже лишенная, предохраняющаго отъ тяжкихъ уклоненій въ сторону невѣрія, регулятора, встанетъ по отношенію къ христіанству въ ярко выраженное враждебное положеніе. Получится, такимъ образомъ, не польза, а огромный и трудно устранимый вредъ для святаго пастырскаго дѣла. Какъ бы ни казалась съ перваго взгляда несродною духу пастырства даже такая, особенно отдаленная отъ него сфера культурной жизни, какъ политика или народное управленіе, тѣмъ не менѣе и отъ этой сферы пастырь Церкви никакъ не можетъ совершенно отстранить себя безъ ущерба для своего прямого дѣла. Вѣдь сфера народнаго *управленія* есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и часть того общаго народнаго *устроенія*, трудиться надъ которымъ вмѣняется пастырству въ обязанность и духомъ евангельскаго ученія, и исторіей церкви и смысломъ всѣхъ каноническихъ постановленій. Что говорить Евангеліе, это мы уже отмѣтили выше. Что говорить исторія,—судить объ этомъ можно по примѣру такихъ великихъ святителей вселенскихъ, какъ Іоаннъ Златоустъ, Василій Великій, и такихъ русскихъ святыхъ, какъ святители Петръ, Алексій, Іона и Филиппъ, патр. Гермогенъ и Филаретъ, а также преп. Сергій, Радонежскій Чудотворецъ. Исторія нашихъ русскихъ святыхъ особенно дорога и назидательна для насъ. Неужели эти великіе подвижники и носители чистаго духа Христова не знали, что дѣлали, когда прямо и рѣшительно вмѣшивались въ самую глубь политическихъ вопросовъ и притомъ всегда съ ясно опредѣленнымъ и твердо выраженнымъ рѣшеніемъ ихъ? Значитъ понимали они, что иное направленіе политической жизни и иное рѣшеніе этихъ вопросовъ гибельно будетъ для соб-
 овѣнныхъ интересовъ Церкви Христовой.

Остаются каноническія правила. Общій духъ и направленіе каноновъ клонится конечно все къ тому же наилучшему устроению жизни христіанъ, которое приводило бы ихъ ко спасенію, а не къ гибели. Посему, и относительно пастырства въ канонахъ запрещается и несроднымъ для пастырей Церкви почитается то, что развращаетъ душу и самого пастыря и его пасомыхъ. Отъ пастыря требуется высокая духовная чистота, ревность, учительность, забота не только о духовномъ, но даже и о тѣлесномъ благополучіи своихъ пасомыхъ. Опредѣляются условія полученія и прохожденія высокаго званія пастырскаго. *Но нигдѣ въ канонахъ нѣтъ запрещенія пастырямъ Церкви участвовать въ дѣлахъ соціально-гражданскаго уклада своихъ пасомыхъ*, какъ нигдѣ въ канонахъ нѣтъ и тѣни высокоомѣрнаго, а тѣмъ болѣе презрительнаго отношенія къ самому этому экономическому укладу. Что эта сторона жизни не прямо входитъ въ кругъ вѣдѣнія пастыря Церкви и что духовное спасеніе пасомыхъ, главная цѣль пастыря—это конечно чувствуется въ канонахъ повсюду. Но вѣдь это не одно и тоже, что категорическое запрещеніе пастырямъ, хотя какъ-либо, вліять и на эту сторону жизни. Когда говорятъ о несоотвѣтствіи задачъ пастырскихъ съ участіемъ пастырей въ дѣлахъ народнаго управленія, то имѣютъ въ виду слѣдующія каноническія правила: Апостольскія—6, 81 и 83, Карѳагенскаго собора—19, 4-го вселенскаго—правило 3-е и собора двукратнаго—правило 11-е.

Остановимся по порядку прежде всего на Апостольскихъ правилахъ. Вотъ главныя мысли этихъ правилъ въ ихъ дословномъ изложеніи: „Епископъ или пресвитеръ, или діаконъ *да не пріемлетъ на себя мірскихъ попеченій*. А иначе да будетъ изверженъ отъ священнаго чина“ (6 Ап.) „Рекли мы, яко *не подобаетъ епископу или пресвитеру вдаватися въ народныя управленія*, но неопустительно быти при дѣлахъ церковныхъ. Или убо, да будетъ убѣжденъ сего не творити, или да будетъ изверженъ. Ибо никто же можетъ двумъ господамъ работати, по Господней заповѣди“ (81-е Ап.). 83-е правило запрещаетъ совмѣщеніе священнаго званія съ воинскимъ. Самое существенное въ этихъ правилахъ—это конечно выраженіе: „не пріемлетъ на себя мірскихъ попеченій“, „не вдаватися въ народныя управленія“. Выраженія, особенно послѣднее, повидимому совершенно ясныя, положительно запрещающія пастырямъ всякое участіе въ дѣлахъ народнаго управленія. Но это только повидимому. Обратимся къ опредѣленію существа этихъ, на первый взглядъ безусловно несомнительныхъ, запрещеній. Что

это такое за „мірскія попеченія“ и за „дѣла народнаго управленія“? Какъ понимать ихъ? Понимать ихъ конечно надо такъ, какъ понимаются онѣ признанными церковью авторитетными толкователями и какъ уясняется смыслъ ихъ изъ сличенія съ другими правилами, аналогичными по своему содержанію съ настоящими. 6-е Апостольское правило такъ толкуется Зонарою; „исчисленнымъ въ правилѣ лицамъ запрещено вдаваться въ мірскія дѣла; ибо правило хочеть, чтобы они свободно занимались божественнымъ служеніемъ и не дозволяли себѣ вмѣшательства въ мірскія дѣла и народныя смятенія... То же заповѣдуютъ и различныя правила соборовъ. И гражданскіе законы запрещаютъ посвященнымъ вдаваться въ (мірскія) дѣла и дозволяютъ заниматься только управленіемъ дѣтей сиротъ, если они призываются къ сему по закону“. Толкованіе не изъ ясныхъ (что понимать подъ народными смятеніями?), но изъ конца его (дозволительно „заниматься только управленіемъ дѣтей сиротъ“) все-таки явствуетъ, что *ближе всего* это правило касается не широкой сферы *политическихъ* отношеній въ государствѣ, а болѣе узкой, но и болѣе всего могущей бросить мрачную тѣнь на пастырей церкви, области завѣдыванія *имущественными и денежными дѣлами* членовъ гражданского общества. Что это именно такъ, опредѣленіе видно изъ изъясненія этого же правила Аристиномъ. „Не дозволено, пишетъ этотъ послѣдній, епископу или пресвитеру или діакону принимать на себя мірскія попеченія *для пріобрѣтенія пастырской прибыли себѣ*, исключая того, если кто законами призывается къ *управленію дѣлами несовершеннолѣтнихъ*, или инымъ какимъ-либо образомъ вызывается принять на себя „*попеченіе о вдовицахъ, сиротахъ и больныхъ*“. Изъ этого толкованія содержаніе понятія „мірскія попеченія“ уясняется болѣе опредѣлительно и несомнѣнно. Яснѣе становится и смыслъ слишкомъ неопредѣленнаго въ 81 канонѣ выраженія „народное управленіе“.

Очевидно, что это выраженіе ближе всего стоитъ по своему содержанію съ управленіемъ или, обычнѣе сказать, съ завѣдываніемъ какими нибудь денежными или вообще имущественными дѣлами мірянъ и притомъ съ явно корыстными и потому, конечно, постыдными вообще, а для пастырей Церкви въ особенности, цѣлями и видами.

83-е Апостольское правило слишкомъ ясно по смыслу своего запрещенія и не имѣетъ для нашей цѣли большаго значенія. Обращаясь къ толкователямъ 81-го Апостольскаго правила къ тѣмъ

же Зонаръ, Аристину и, кромѣ нихъ, Вальсамону, мы откроемъ себѣ путь и еще болѣе яснаго уразумѣнія его въ вышеуказанномъ именно смыслѣ. Здѣсь важно то обстоятельство, что всѣ толкователи эти соединяютъ въ одну группу и 6-е и 81-е правило Апостольскія и 19-е правило Карѳагенскаго и 3-е правило Халкидонскаго соборовъ. Это, собственно, гораздо важнѣе самого изъясненія ими отдѣльныхъ выраженій настоящаго правила черезъ тавтологическое, въ сущности, опредѣленіе термина „народное управление“ терминомъ „мірское попеченіе“. Подобное опредѣленіе само нуждается въ дальнѣйшемъ, болѣе детальномъ, указаніи основныхъ элементовъ содержанія обоихъ этихъ терминовъ. Потому то и дороги намъ такія замѣчанія толкователей этихъ: (для уразумѣнія смысла *сего* правила) „должно искать еще 16 (19) правило Карѳагенскаго собора и 3-е четвертаго собора“ (Зонара), и: „соедини оба правила (т. е. 6-е и 81-е) въ одну мысль для болѣе челоуколюбиваго изъясненія и скажи, что и 6-е правило *должно понимать согласно съ настоящимъ*. Ищи еще 16 (19) правило Карѳагенскаго собора и 3-е четвертаго“ (Вальсамона). Обратимся же къ этимъ правиламъ. „Разсуждено, читается въ 19 правилѣ Карѳагенскаго собора, да не бываютъ епископы и пресвитеры и діаконы *откупателями ради корысти, или управителями, и да не приобрѣтаютъ пропитанія занятіемъ безчестнымъ или презрительнымъ*. Ибо должны взирали на написанное: никто, воинствуя Богу, не обязуется куплями житейскими“. „Дошло до святаго собора, читаемъ мы въ 3 правилѣ Халкидонскаго (4 всел.) собора; что нѣкоторые изъ принадлежащихъ къ клиру, *ради гнуснаго прибытка, берутъ на откупъ чужія имѣнія и устрояютъ мірскія дѣла, о Божіемъ служеніи небрегутъ, а по домамъ мірскихъ людей скитаются и порученія по имѣніямъ пріемлютъ изъ сребролюбія*. Посему опредѣлилъ святой и великій соборъ“... и т. д. Слѣдуютъ уже извѣстныя намъ изъ другихъ правилъ обѣтныя повелѣнія и запрещенія. Наконецъ, въ 11-мъ правилѣ собора двукратнаго, послѣ упоминанія о божественныхъ и священныхъ правилахъ раннѣйшихъ, очевидно тѣхъ самыхъ, кои только разсмотрѣны нами (т. е. 6, 81 Апост., 19 Карѳаг., 3—Халкид.), подтверждается: „то же и мы подтверждаемъ... опредѣляемъ: аще кто изъ (принадлежащихъ къ клиру) вступитъ въ мірскія начальственныя должности, или въ домахъ начальственныхъ лицъ или въ градскихъ предмѣстіяхъ приметъ на себя *званіе управителя*, таковой да изженется изъ своего клира“. Смыслъ всѣхъ этихъ трехъ правилъ, собственно

совершенно ясенъ и безъ особыхъ толкованій. Очевидно, что каноническое запрещеніе пастырямъ Церкви „вдаваться въ народныя управления“ вовсе не то обозначаетъ, что имъ нѣтъ никакого дѣла до хода политическихъ и соціально-экономическихъ условій гражданской жизни своего народа *вообще*, а только то, что имъ не надо брать на себя не идущихъ къ ихъ высокому пастырскому сану, такихъ постороннихъ и *чисто финансовыхъ* обязанностей, каковы обязанности откушчиковъ, управляющихъ, даже опекуновъ, и тѣмъ болѣе—содержателей корчемницъ и т. п. постыдныхъ заведеній, что несомнѣнно имѣется въ виду, особенно 19-мъ правиломъ Кареаг. собора. Такія выраженія трехъ послѣднихъ каноноровъ, какъ „ради корысти“ (19 Карө.), „ради гнуса и прибытка“, „изъ сребролюбія“ (3-е прав. Халкид. соб.), ясно подчеркиваютъ истинный, и въ общемъ довольно узкій, объемъ тѣхъ суровыхъ запрещеній, кои имѣются въ виду всякій разъ, какъ употребляются такія черезъ чуръ обширныя по содержанию термины, какъ „мірскія дѣла“, „мірскія начальственные должности“ или „дѣла народнаго управленія“. Для того, чтобы не оставалось уже болѣе никакихъ сомнѣній относительно дѣйствительнаго значенія этихъ запрещеній, приведемъ еще слѣдующее категорическое разъясненіе Зонары на 3-е правило Халкидонскаго собора. „Соборъ, толкуетъ Зонара, говоритъ, что нѣкоторые изъ помѣщенныхъ въ клиръ берутъ на откупъ чужія имѣнія и *устраиваютъ мірскія дѣла*. А это устройство (*τὸ ἐσχολαβεῖν*) мірскихъ дѣлъ отвергается и гражданскими законами. *Устраивать (мірскія) дѣла значить*, когда кто *изъ корысти вступаетъ въ чужія хлопоты* или дѣла кто, принимая на себя заботы и мірскія безпокойства или тяжбы *и изъ сребролюбія принимаетъ порученія по управленію чужими имуществомъ*“. Послѣ этого разъясненія надо уже, кажется, безусловно согласиться съ тѣмъ, что церковные каноны, запрещая пастырямъ Церкви „вдаваться въ народныя управления“ совсѣмъ и въ виду не имѣютъ запрещать имъ дѣятельное участіе въ гражданской или политической жизни своихъ пасомыхъ вообще. И надо вовсе оставить, нерѣдко примѣчаемое въ нашихъ сужденіяхъ,—обыкновеніе дѣлать одни голыя ссылки на вышеприведенныя выраженія каноноровъ, какъ на ясное будто бы запрещеніе пастырямъ касаться политики. За *буквой* этихъ выражений пора узнать ихъ дѣйствительный *смыслъ*.

Такимъ образомъ, ни ученіе Христово, ни голосъ церковной исторіи, ни смыслъ церковныхъ каноноровъ, ничто—не препятствуетъ

пастырству смотрѣть на свое участіе въ области науки, искусства, социологии и даже политики, какъ на участіе совершенно законное, весьма важное и рѣшительное, неизбежное и необходимое. Конечно, основанія и цѣли этого участія у пастыря должны быть совсѣмъ иныя, нежели у мірянь. Эти основанія и цѣли опредѣляются смысломъ его пастырскаго дѣланія. Еще болѣе ясно, что должна быть соблюдаема здѣсь извѣстная мѣра, что нужны здѣсь основательныя и точныя знанія, обязательны и необходимъ развитый и тонко воспитанный тактъ, но на то пастырь церкви и *пастырь*, чтобы „всѣмъ быти вся, да всяко нѣкія спасти“ (1 Кор. 9, 22). Исходнымъ и вдохновляющимъ моментомъ для подобнаго участія пастыря въ какой либо сторонѣ чисто культурной жизни государства должна быть конечно глубокая личная вѣра самого пастыря и пламенная ревность его о дѣлѣ Божіемъ. Безъ этого не можетъ быть и рѣчи объ участіи пастыря гдѣ либо и въ чемъ либо. Но разъ будетъ на лицо эта вѣра, пастырь самъ не сможетъ уже удержаться въ тѣхъ тѣсныхъ рамкахъ приходскаго требоисправителя, въ которыхъ нерѣдко пытаются замуравить его представители фальшиво понимаемой церковности. Онъ не можетъ не понять тогда своимъ христіанскимъ чутьемъ, всегда благодатнымъ воздействиемъ управляемымъ, что, вокругъ него и его духовныхъ чадъ, содѣйствуетъ его великому дѣлу и что ему противодѣйствуетъ въ области науки, искусства и въ строѣ политико-гражданскомъ. Все *согласующееся* съ духомъ евангельской истины онъ *обязанъ* привлекать, оживлять, благословлять, умножать, развивать. Со всѣмъ же тѣмъ, что идетъ въ разрѣзъ съ духовнымъ спасеніемъ его словеснаго стада, онъ долженъ, не покладая рукъ, безбоязненно, открыто и нелицемѣрно бороться всѣми силами своего ума, характера и воли.

Использовать все жизненное въ цѣляхъ вѣчнаго спасенія своихъ духовныхъ дѣтей—вотъ тотъ единственный мостъ, по которому пастырь можетъ исходить изъ Церкви въ міръ, чтобы вновь вернуться въ Церковь уже съ миромъ и въ мірѣ. Поведеніе пастыря въ мірѣ не можетъ быть изображено и регламентировано какими нибудь точными и разъ навсегда данными инструкціями. Пламенѣющее вѣрою сердце пастыря—вотъ его единственная инструкция. Только это сердце подскажетъ ему, что можно принять и одобрить, что благословить и умножить, а что обличить, запретить, даже отлучить, уничтожить и проклясть. Вотъ тутъ то болѣе всего нужны та змѣиная мудрость и та голубиная чистота, о которыхъ говоритъ намъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Тутъ то и

вырастает или замираетъ духъ пастыря, тутъ то и проявляется его величіе или его ничтожество; тутъ то и отдѣляется пшеница отъ плевель. Путь этотъ труденъ, но неизбѣженъ. Это и есть тотъ путь креста, отъ котораго не долженъ уклоняться прежде всего пастырь церковный. Уйти отъ міра и отъ всего мірскаго было бы для пастыря гораздо иногда легче, чѣмъ начать великое и тяжелое дѣло одухотворенія или оцерковленія этого міра и всего, что въ мірѣ. Но въ *его* положеніи первое можно назвать даже скорѣе малодушіемъ, чѣмъ вѣрнымъ пониманіемъ пастырскаго долга, тогда какъ второе—его прямой и неизмѣнный удѣлъ на землѣ, вытекающій изъ самой сущности ученія Христа и всего длиннаго церковно-историческаго процесса. Всегда ясно отмѣчать предъ своими духовными чадами—что они могутъ принять и чего обязаны избѣгать въ мірѣ науки, или въ царствѣ искусства—развѣ это можетъ повредить хотя чѣмъ-либо дѣлу вѣры и Церкви? А разъясненіе смысла и существа жизни общественной, вскрытіе политическихъ обмановъ, борьбы, фальши, соединенное съ указаніемъ на вѣчныя небесныя Христовы начала, какъ на единственно руководящія и спасительныя и въ гражданскихъ взаимоотношеніяхъ людей,—развѣ и это не служить тому же самому вѣчному спасенію ближнихъ, которому служить и всѣ прочія мѣры его пастырскаго воздѣйствія на нихъ? Пусть при этомъ обнаружится у пастыря недостатокъ специальныхъ знаній, ощутится избытокъ увлеченія, пусть онъ допуститъ рядъ невольныхъ и неизбѣжныхъ ошибокъ,—все это простятъ ему его пасомые и искренне покроютъ своей неліце-мѣрной любовью и снисхожденіемъ, если только будутъ видѣть въ дѣятельности пастыря его святое вдохновеніе, искреннее желаніе служить на пользу другимъ и мужественную ревность о дѣлѣ Христовомъ. Пусть пастырь Церкви и здѣсь будетъ впереди своихъ пасомыхъ. Вѣдь что бы ни говорили о недостаточности образованія у пастырей, о сложности и трудности его прямыхъ, чисто церковныхъ, обязанностей, все же пастырь Церкви достаточно образованъ для того, чтобы разобратся самому и помочь разобратся другимъ въ современныхъ политическихъ ученіяхъ. Это особенно нужно сказать про наше сельское духовенство, значеніе котораго даже политическое, остается и будетъ еще долго оставаться въ глазахъ мѣстнаго простаго населенія громаднѣмъ, незамѣнимымъ и самымъ авторитетнымъ. Нельзя думать, чтобы эти стороннія для пастыря и сравнительно новыя обязанности въ роли политическаго руководителя могли вредно отразиться на его прямыхъ и давниш-

нихъ служебныхъ занятіяхъ. Быть въ положеніи только *руководителя* и внимательнаго *надлюдателя* за политическимъ развитіемъ своихъ пасомыхъ,—не значить вести самое дѣло этого развитія единолично, всесторонне и исключительно. Послѣднее дѣйствительно непосильно и даже неудобно для пастыря. Но всегда быть *въ курсъ* политическаго *настроенія* своей паствы, всегда быть готовымъ просто, ясно и откровенно, чисто по пастырски или отечески, открыть глаза простецамъ на истинное значеніе тѣхъ или другихъ политическихъ системъ, чтобы спасти своихъ пасомыхъ отъ увлеченія ложью вмѣсто истины—развѣ это такъ трудно, такъ чуждо, такъ необязательно для пастыря? Извѣстно, что въ третью Думу народомъ избрано до 50 пастырей Церкви въ качествѣ народныхъ представителей. Душа народная такимъ довѣріемъ своимъ пастырямъ какъ будто чутьемъ отгадала, что въ смутныя години и по запутаннымъ и хитросплетеннымъ вопросамъ даже политической жизни народа у послѣдняго нѣтъ болѣе надежныхъ и авторитетныхъ защитниковъ его глубочайшихъ духовныхъ и мірскихъ интересовъ, чѣмъ пастыри Церкви. Посему, нисколько и ничѣмъ не смущаясь, выступимъ дорогіе собратіе о Христѣ, и на служеніе родинѣ, Царю и пасомымъ. Слово Христово, всегда живо и дѣйственное въ сердцахъ нашихъ, поможетъ намъ *безошибочно*, чутьемъ отгадать, *гдѣ* истинное благо народное и *въ чемъ* истинная свобода и истинное обновленіе жизни нашей. Вѣруемъ, что благодать Божія поможетъ и почтеннымъ представителямъ нашимъ въ Государственной Думѣ, возглавляемымъ двумя опытными святителями Церкви Христовой, понять истинныя нужды нашего народа, безбоязненно открыть всѣ язвы и пороки народные, спасти въ народѣ его вѣковѣчныя доблести, поставить на твердыя ноги наше могучее крестьянство и укрѣпить *сердце* государственнаго организма. Поставить политику и общественность на основу христіанскаго міровоззрѣнія—есть единственный залогъ нашего великаго будущаго.

Священникъ *Авениръ Полозовъ*.

О „новомъ религіозномъ сознаніи“.

(Мережковскій и Бердяевъ).

(Продолженіе. См. № 18).

Въ понятіи о религіи и религіозности, представители новаго религіознаго сознанія также расходятся съ церковнымъ ученіемъ.

Для насъ—религія есть союзъ Бога съ человѣкомъ, въ которомъ человѣкъ входитъ въ живое и пріискреннее общеніе съ Отцомъ и Сыномъ во Св. Духѣ. Для г. Бердяева религія представляется какъ познаніе всякой жизненной реальности, какъ новаго рода гносисъ, въ которомъ мы постигаемъ жизнь міра и свою собственную въ ея истинномъ смыслѣ. Наша религія основана на откровеніи, бывшемъ многократно и многообразно въ Ветхомъ Завѣтѣ и нашедшемъ себѣ полное и совершенное выраженіе въ ученіи Христа Спасителя, а г. Бердяевъ свою религію основываетъ на своемъ собственномъ внутреннемъ личномъ опытѣ, самъ еще дожидается откровеній. Религіознымъ человѣкомъ, по нашему представленію, является тотъ, кто благоговѣетъ предъ Богомъ и Его заповѣдями, стараясь проводить ихъ въ жизнь, а, по Бердяеву, религіозенъ тотъ, кто только „томится по мірамъ инымъ, стремится увидѣть свѣтъ нездѣшній (Повѣ XXVIII)... Поэтому то и г. Мережковскій, читая въ Москвѣ свою лекцію о Чеховѣ, признавалъ религіозными людьми и не вѣрующихъ интеллигентовъ. Но еще лучше развилъ мысль Бердяева недавно на своей лекціи новый академикъ, проф. Овсяннико-Куликовскій. По нему, религіозность есть вообще увлеченіе, порывъ, на чтобы онъ ни былъ направленъ, такъ что онъ признавалъ религіозными людьми и увлекающихся дѣйствительно пропагандою своего ученія социаль-демократовъ. Нѣтъ, видно г. Мережковскій и его коллеги, дѣйствительно, относятся къ религіи и къ религіозности только съ художественной, эстетической точки зрѣнія. Онъ, можно сказать, *любуется* религіозными проявленіями, какія наблюдаетъ въ жизни простого народа, но самъ не можетъ участвовать въ этихъ религіозныхъ подвигахъ, не понимаетъ ихъ душой. Отношеніе представителей новаго религіознаго сознанія къ народной вѣрѣ мы могли бы охарактеризовать такъ же, какъ одинъ изъ сотрудниковъ „Перевала“ характеризуетъ самого себя... Авторъ разсказа „Снѣгъ“ изображаетъ, какъ его старая няня заправляетъ въ его комнатѣ лампадку, хлопочетъ у божницы и все ворчить.

— Въ Бога не вѣруетъ, а лампадку любитъ... Тоже христіане!

— Да почему вы, Марковна, думаете, что я въ Бога не вѣрю? спрашиваетъ авторъ.

— Ну-ну! Молчалъ бы ужь... Поста не держитъ, люди изъ церкви, а онъ съ постели...

Въ послѣднемъ своемъ сочиненіи „не миръ, но мечь!“ г. Мережковскій находитъ возможнымъ признать религіозными

людьми даже богоборцевъ и христорборцевъ. Не видя лица Его т. е. Христа—говорить Мережковскій, которому почему-то пришло на мысль уподобить противленіе Христу современныхъ интеллигентовъ борьбѣ Иакова съ Богомъ,—они въ борьбѣ обнимаютъ Его, прикасаются къ Нему, соединяются съ Нимъ (стр. 199). Поэтому онъ видитъ въ тѣхъ избранныхъ, о какихъ Евангеліе говоритъ, что ради нихъ сократятся страшные послѣдніе дни міра, никого иного, какъ нынѣшнихъ искателей града грядущаго, вплоть до революціонеровъ включительно. По его убѣжденію, со временемъ революціонное и религіозное движеніе должны слиться во едино (стр. 116). Но у православныхъ христіанъ совсѣмъ иной взглядъ на такихъ людей и съ г. Мережковскимъ православное христіанство въ этомъ случаѣ никогда не сойдется...

Въ своемъ взглядѣ на міръ вообще и землю въ частности, Бердяевъ высказалъ недавно нѣсколько правильныхъ положеній противъ тѣхъ, кто отрицаетъ міръ какъ во злѣ лежащій, кто не принимаетъ міра (въ своей статьѣ противъ В. В. Розанова, помѣщенной въ Русск. Мысли за 1908 г. янв.). Онъ говоритъ, что въ Евангеліи Христосъ вовсе не осуждалъ міра вообще, а только осуждалъ міръ тлѣнный, призрачный, хаотическій, и что христіанство вовсе поэтому не относится отрицательно къ міру какъ правильно функционирующему созданію Божію. Но въ то же время и самъ г. Бердяевъ, и, гораздо раньше его, г. Мережковскій упрекали христіанство и Церковь за то, что ими выставляется какъ необходимое требованіе—подавленіе всѣхъ естественныхъ человѣческихъ чувствъ и склонностей, всѣхъ творческихъ порывовъ ума и фантазіи въ сферѣ человѣческой культуры. Церковь, по мнѣнію обоихъ названныхъ представителей новаго движенія, представляетъ себѣ жизнь христіанина безконечной трагедіей самоистязанія. Она враждебна жизни, влюблена въ смерть! (выраженіе Бердяева). Между тѣмъ, жизнь на землѣ должна быть постоянной радостью. Должно поощрять всякіе порывы человѣческаго творчества. Нужно дать полный просторъ человѣческимъ силамъ,—онѣ устроятъ жизнь человѣка на землѣ идеально хорошо и подготовятъ будущее прославленіе или торжество плоти, которая на ряду съ духомъ получить полное освященіе. И вотъ г. Бердяевъ, вельдѣ за Ницше, громко зоветъ всѣхъ *„быть вѣрными землѣ“*... Въ этомъ превознесеніи человѣческихъ силъ и способностей, въ этомъ упованіи на то, что приверженный всею душою къ землѣ человѣкъ добьется общаго благополучія мы,

къ сожалѣнію, не можемъ согласиться съ г. Бердяевымъ и Мережковскимъ. Церковь, во-первыхъ, учить насъ не полагаться такъ на землю и все земное, не ставить такъ высоко міръ земной, чтобы забывать, какъ это приходится съ точки зрѣнія г. Бердяева и Мережковского, объ обителяхъ царства небеснаго, гдѣ Христосъ уготовляетъ мѣсто Своимъ вѣрнымъ послѣдователямъ (Іоан. 14, 1). Да и самъ Мережковскій недавно писалъ противъ В. В. Розанова статью о необходимости вѣры въ загробную жизнь для правильнаго теченія земной жизни (въ газетѣ „Свободная Молва“ за янв. 1908 г.). А во-вторыхъ, Церковь не можетъ никогда забыть того обстоятельства, что человѣкъ во время своей земной жизни все еще находится подъ вліяніемъ остатковъ или послѣдствій прародительскаго грѣха. Это послѣднее очень прискорбное обстоятельство не даетъ намъ возможности согласиться съ гг. Бердяевымъ и Мережковскимъ, когда они поютъ гимны человѣческому творчеству и превозносятъ любовь къ міру какъ нѣчто идеальное, когда они цѣлуютъ, по примѣру Достоевскаго, эту землю...

Прибавимъ однако, что г. Мережковскій совершенно несправедливо обвиняетъ Церковь въ какомъ то отрицаніи или непріятіи міра. Вотъ еслибы въ нашей Церкви онъ замѣтилъ что нибудь подобное отношенію къ земному со стороны нашихъ русскихъ духовоборовъ, поселившихся въ Америкѣ, тогда, конечно, онъ имѣлъ бы право къ такому обвиненію. Вотъ эти люди уже, дѣйствительно, являются отрицателями міра! Духоборы, въ своемъ желаніи избѣжать неправды жизни, идутъ, можно сказать, напроломъ, не разбирая, что правда несомнѣнная и что только кажется правдою. Изъ заповѣди „не убій“ они выводятъ заключеніе, что нельзя убивать и животныхъ, нельзя даже заставлять ихъ работать на себя. Поэтому духовоборы отпустили всѣхъ лошадей на волю и сами стали возить телѣги, нагруженныя зерномъ — за сорокъ миль. Затѣмъ узнавши, что рабочимъ, добывающимъ въ рудникахъ желѣзо и уголь приходится очень тяжело, духовоборы перестали носить металлическія пуговицы и употреблять плуги. Они, наконецъ, изъ сознанія необходимости свободы для всѣхъ отпускаютъ отъ себя женъ, а сами часто остаются одинокими. Они даже сбрасываютъ одежду—тѣло вѣдь, „храмъ Божій“,—не стригутъ волосъ, потому что не желаютъ уродовать „храма Божія“ (Переваль № 7, стр. 21—22). Вотъ настоящее непріятіе міра! А въ нашей Церкви и нашей церковной жизни подобнаго ничего, какъ мы всѣ знаемъ, не бываетъ... *Всякое твореніе Божіе хорошо*—учить

насть Апостоль—и ничто не предосудительно, потому что освящается словом Божіимъ и молитвою (1 Тим. 4, 4—5).

Особенно сказывается чрезмѣрная привязанность къ земному въ отношеніи г. Мережковскаго и Бердяева къ аскетизму. И тотъ и другой не находятъ словъ, чтобы выразить свое негодованіе предъ этимъ историческимъ явленіемъ христіанской жизни, въ корнѣ, по ихъ мнѣнію, стремящемся подорвать значеніе міра. Г. Бердяевъ въ своей запальчивости доходитъ даже до того, что представляетъ аскетизмъ какъ радующійся существованію въ мірѣ дьявольскаго насилія и всякаго зла и сожалѣющей о утвержденіи на землѣ „свободы и земной правды“. Вѣдь аскетамъ, по г. Бердяеву, такъ хочется страдать, найти лишній поводъ, для страданья,—а гдѣ же они найдутъ его, если зла въ мірѣ не будетъ? (Новое рел. сознаніе XXIX). Что касается г. Мережковскаго, то въ своей статьѣ о св. Серафимѣ Саровскомъ (Не миръ, но мечь!) онъ только и говоритъ о мірѣ и нашихъ обязанностяхъ къ нему, которыя будто бы ослабляетъ въ сознаніи вѣрующихъ аскетизмъ. Г. Бердяеву особенно ненавистно аскетическое, какъ онъ выражается, христіанство за то, что оно будто-бы „отравило полъ“. Онъ говоритъ: „могущественная половая любовь была загнана внутрь, такъ какъ ей отказали въ благословеніи, она стала только слабостью, стыдомъ, почти грязью... Если кто говоритъ, что христіанство освящаетъ семью, тотъ лжетъ, лицемѣритъ — христіанской семьи не можетъ быть“. По мнѣнію г. Бердяева, и освящаемая Церковью *родовая* любовь—т. е. любовь между мужемъ и женой, между родителями и дѣтьми, всегда эгоистически замкнута, противопоставляетъ стѣну между человѣкомъ и міромъ, поглощаетъ чело- вѣческую личность. Онъ мечтаетъ о какой-то новой любви. „Это—говоритъ онъ—не родовая любовь, а личная и соборная, не природная, а сверхприродная, не дробящая индивидуальность во времени (этимъ г. Бердяевъ порицаетъ размноженіе людей!), а утверждающая ее въ вѣчности“.

Всѣ эти громкія фразы возбуждаютъ только недоумѣніе въ душѣ простаго вѣрующаго, который не можетъ согласиться тутъ ни съ единымъ положеніемъ. Откуда это взялъ г. Бердяевъ, что Церковь *отравила полъ*, что она отказываетъ чело- вѣческой любви въ своемъ благословеніи? Гдѣ онъ нашель, что Христось осуждаетъ *родъ* и *родовую* любовь, семью и родовой строй жизни? Если Христось и говорилъ, что Ему мать, братья и сестры тѣ, кто исполняетъ волю Отца Его небеснаго (Матѣ. 12, 48), то этимъ са-

мымъ Онъ вовсе не „осуждалъ“ родъ и родовую любовь, семейную жизнь и семейныя отношенія, а только высказалъ осужденіе тому нежелательному явленію въ семейной жизни, когда семья, внѣшне объединенная, живетъ во внутреннемъ, духовномъ разединеніи. Этимъ, можетъ быть, Онъ хотѣтъ дать урокъ и братьямъ Своимъ, которые отрицательно относились къ Его дѣятельности, не признавали въ Немъ Мессію (Іоан. 6, 5). Не согласится также православный христіанинъ съ такимъ чудовищнымъ предположеніемъ, что аскетамъ *надобно* зло въ міръ, для того чтобы они могли прославлять себя борьбою съ нимъ... Это предположеніе—уже прямая нелѣпость. О другихъ же нелѣпостяхъ,—мы настаиваемъ на этомъ терминѣ не безъ причины—какія позволяетъ себѣ г. Бердяевъ высказывать въ своей „метафизикѣ пола и любви“ мы, изъ уваженія къ почтенному собранію, умолчимъ...

Воззрѣнія „маленькой церкви“ г. Мережковскаго на государство и власть также отдаляютъ ее отъ Церкви Православной. Правда г. Мережковскій и Бердяевъ горячо ратуютъ противъ претензій социаль-демократіи играть главенствующую роль въ жизни общества и „соблазнъ хлѣбомъ земнымъ“, какой предлагаютъ народу социаль-демократы, г. Бердяевъ называетъ „ложью, измышленіемъ діавола искушителя“ (Новое рел. сознание гл. 4-я). Но за то тотъ же г. Бердяевъ всѣмъ сердцемъ сочувствуетъ „религіозно-обоснованному анархизму, враждебному всякому насилію и всякой власти“. По его представленію, послѣдовательный анархизмъ ведетъ къ утверженію внутренняго, свободно-любовнаго, религіознаго союза людей, къ замѣнѣ идеаловъ насильственно-государственныхъ идеалами свободно-церковными т. е. къ теократіи. Нужно стремиться къ тому, чтобы государство стало не нужнымъ. Нужно охранять только волю Бога въ мірѣ, а никакъ не государство, которое, по г. Бердяеву, осуждено Богомъ (Ів. гл. 5-я). Г. Мережковскій также вездѣ проповѣдуетъ, что государственная власть, основанная на силѣ, есть порожденіе антихриста, звѣря изъ бездны. „Наша безконечная надежда—говоритъ онъ въ статьѣ о „Достоевскомъ какъ пророкъ революціи“—только въ нашемъ безконечномъ политическомъ отчаяніи: только тамъ, гдѣ кончается абсолютная государственность, начинается абсолютная религіозная общественность (Вѣсы, 1906 г. № 3—4). Такимъ образомъ, г. Мережковскій, въ противоположность своему въ нѣкоторомъ смыслѣ духовному руководителю В. С. Соловьеву, бывшему приверженцемъ сильной монархической власти, считаетъ почему то всякія

тенденціи къ сильному монархическому строю государства не согласными съ духомъ религіи. Онъ даже допускаетъ теперь мысль о томъ, что насильственный переворотъ въ жизни государства, если онъ только будетъ основанъ на религіи, можетъ стать началомъ новой совершенной жизни“... „Долженъ наступить распадъ— въ тонъ г. Мережковскому говорить его единомышленникъ А. Мейеръ,—а съ нимъ безуміе и счастье, воскресеніе и смерть. Тогда изъ подъ тяжкихъ оковъ права и морали высвобождается истинное творческое общеніе людей“ (Переваль, 1907 г. № 8—9). „Пусть мертвое мирно гніетъ въ могилахъ восклицаетъ нѣкій экспансивный писатель того же лагеря, скрывающійся подъ псевдонимомъ *Taciturno*,—живой духъ долженъ самъ, изъ свѣжей пряжи, ткать для себя свой сіяющій уборъ. Пусть новый вѣкъ творить для себя новую философію, новую религію, новое искусство. Долой тлѣющіе пергаменты! Долой каменныхъ бабъ!.. Но на мѣстѣ, гдѣ разлагался трупъ, расцвѣтають розы; когда рухнетъ старый міръ, тогда наступитъ новая эпоха творенія. Лишь изъ хаоса возможно міро-зданіе... Чтобы свободно дѣйствовала зиждительная сила, пусть воцарится хаосъ!“ (Переваль, 1906 г. № 1).

Н. Розановъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

У тихой пристани.

(Окончаніе. См. № 17).

Встаютъ въ моей памяти свѣтлые молитвенные порывы, мелькавшіе потомъ въ моей жизни. Но какъ они рѣдки! Какъ часто безразсудно трачу я время и силы на увлеченіе земнымъ, ненужнымъ! Чѣмъ объяснить мою непонятную безпечность?.. И ясно я тутъ сознала и почувствовала, какое великое воспитательное значеніе для молитвы имѣетъ строго-аскетическая монастырская обстановка. Душа, тѣснямая скорбями, лишенная возможности найти отраду въ чемъ-либо земномъ, поневолѣ привыкаетъ искать утѣшеніе только въ Богѣ Единомъ, поневолѣ крѣпко прилѣпляется къ Нему, Единому Источнику неложнаго, вѣчнаго блаженства...

Гляжу вдаль... И дивно мнѣ, что могу я объять чувствомъ все это безпредѣльное пространство. И дивно мнѣ также, что для мысли моей время не существуетъ. И чувствую я въ себѣ великій даръ—душу, для которой нѣтъ рамокъ пространства и вре-

мени. И еще больнѣе мнѣ дѣлается за то, что такъ часто, такъ много стараюсь я заковать свою душу въ этихъ узкихъ рамкахъ...

На церковныхъ крестахъ замерли послѣдніе слабые отблески вечерней зари. Блѣдная млечная пелена тумана вкрадчивыми мягкими движеніями наползаетъ ближе и ближе, заволакивая собою землю, будто саваномъ. Пустынно, непріютно, холодно и тихо-тихо кругомъ...

Часъ ночи. На небѣ — ни звѣздочки. Среди стусившейся сырой холодной мглы еле свѣтлѣется тропинка. Надъ нею вытянулись черныя лапы древесныхъ вѣтвей и повисли неподвижно, беззвучно, словно прицѣливаются обрушиться на нее всей своей громадой. Весь міръ какъ-бы окутанъ траурнымъ флеромъ и погребень въ склепѣ непроглядно-темнаго неба. Мертвая тишина гнететъ, сжимаетъ сердце безотчетной тоской... Невольно ускоряю шаги. Но вотъ — вступаю подъ своды храма и сразу охватываетъ мнѣ душу миръ, безмятежность. Чувствуется отрадно и безопасно, словно дома, подъ роднымъ кровомъ. Здѣсь хотя тоже все погружено во мракъ, но предъ иконами привѣтливо теплятся лампы и точно маякъ указываютъ, куда стремиться взоромъ, и мыслью, и сердцемъ, гдѣ — надежный пріютъ и покой... А среди глубокой тишины медленно, ровно и задумчиво звучитъ чтеніе псалма: „...Полунощи востахъ исповѣдаться Тебѣ о судьбахъ правды Твоя... Коль сладка гортани моему словеса Твоя, паче меда устомъ моимъ... Свѣтильникъ ногама моима законъ Твой и свѣтъ стезямъ моимъ“... Черныя фигуры монахинь застыли въ благоговѣйномъ сосредоточенномъ молчаніи. Да... „Ночь не свѣтла невѣрнымъ, Христе, вѣрнымъ же просвѣщеніе въ сладости словесъ Твоихъ“... Какъ пріятно здѣсь чувствовать, что весь міръ суетный, тревожный, бунтующій безмолвствуетъ теперь, какъ мертвая пустыня, и не вторгается со своимъ мятежомъ сюда, въ этотъ дивный оазисъ святой тишины и молитвы.

Медленно, вдумчиво тянется служба. Внимательно слѣдишь за ней. Проходитъ часъ, два... Въ половинѣ утрени внутреннее напряженіе ослабѣваетъ, а усталъ и недостатокъ сна, наконецъ, берутъ свое: съ непривычки приходишь въ такое изнеможеніе, что еле-еле держишься на ногахъ и съ трудомъ преодолеваешь дремоту. Кончается чтеніе каѳизмъ. Изъ самаго послѣдняго ряда монахинь отдѣлился маленькій темный силуэтъ; тихо, неслышно проходитъ впередъ. Кажется, что эта инокиня-старица не ступаетъ по землѣ, а легко, спокойно несется надъ ней, и мантия,

будто широкія сильныя крылья, поддерживають ее въ воздухѣ. Она становится предъ аналогомъ. Крохотными сухими, дрожащими пальчиками перелистываетъ страницы... Съ клироса раздаётся гѣсъ канона: „Воду прошедь, яко сушу“... Поютъ своимъ особеннымъ нагѣвомъ. Звуки то вздыхаютъ грустно и утомленно, то напрягаютъ силы и стремительно рвутся въ высь, будто хочется имъ поборотъ тяготѣніе долу, будто хочется имъ сбросить земныя оковы и всецѣло отдаться небу... И снова скорбно падаютъ и замираютъ... Въ наступившей тишинѣ задрожалъ старческой надтреснутый, но звонкій голосъ... Странно вздрогнуло и встрепенулось сердце... Дальше и дальше летѣтъ чтеніе канона... Нѣтъ! Это—не чтеніе, это—живая вдохновенная молитва, умиленно несущаяся къ небу изъ самой глубины безконечно смиренной души! Каждое слово этой молитвы живетъ, дышитъ огненной стрѣлою пронзаетъ сердце... Отъ звуковъ этой молитвы усталъ исчезаетъ, словно ея и не было, какъ будто свѣжая бодрящая волна обдала тѣло. Многія монахини умиленно опустили на колѣни. Вотъ какая-то инокиня сокрушенно упала ничкомъ, вся свернувшись въ черный комочекъ, и сдержанно всхлывываетъ, крѣпко прижимаясь головой къ каменнымъ плитамъ и вздрагивая всѣмъ тѣломъ... Рядомъ—другая усердно кладетъ низкіе поясные поклоны и намѣренно долго не поднимаетъ головы, чтобы украдкой смахнуть набѣгающія слезы... Пожилая монахиня поникла головой, низко опустивъ на глаза черную наметку; кроткая, неземная радость свѣтится въ ея удивительно благостномъ лицѣ. Около нея, неподвижно выпрямившись, словно опѣненѣвъ, стоить стройная молодая послушница. Въ благородныхъ строгихъ чертахъ ея постнически худощаваго и блѣднаго лица ярко отпечатлѣлось смѣшанное чувство и восторга, и страха, а умные глаза, приковавшіеся взоромъ къ сіянію образа Пречистой Дѣвы, горятъ упорнымъ желаніемъ и неотступной мольбой. Да!.. Внимая этому дивному чтенію, чувствуя себя окруженной мощнымъ токомъ горячихъ молитвъ, нельзя не восторгаться и не трепетать... Такъ радостно, что не лишена ты счастья быть въ молитвенномъ общеніи съ этими сильными духомъ, и такъ страшно и больно за свою неумѣстность тутъ, за свое оземленѣлое, холодное, черствое сердце... Слышатся возгласы: „Пресвятая Богородице, спаси насъ!“ И слезная, пламенная дрожь, что звенитъ въ нихъ, какъ смычокъ въ рукахъ вдохновеннаго музыканта, властно заставляетъ трепетать потаенныя, доселѣ безмолвныя, лучшія душевныя струны. Сама

не знаешь какъ уходишь въ молитву всёю своимъ существомъ, крѣпко, крѣпко просишь Бога, чтобы просвѣтилъ твою заблудшую душу, чтобы далъ тебѣ желаніе и силу отдать свое сердце лишь Ему Одному, и лишь въ Немъ Одномъ искать жизнь и блаженство...

Но вотъ и конченъ канонъ. Вдохновенная чтица обращается лицомъ къ слушателямъ, чтобы прочесть поученіе. Инокѣи окружаютъ ее и тѣснятся къ ней, какъ дѣти къ матери. Свѣча въ ея дрожащей маленькой ручкѣ трепетнымъ мягкимъ сіяніемъ озаряетъ ея подвижническое лицо. Его иначе нельзя назвать, какъ святольпнымъ. Хоть бы одна морщинка въ этомъ, точно вылитомъ изъ воска, свѣтломъ старческомъ лицѣ, хоть бы какой-нибудь слѣдъ житейскихъ тревогъ и волненій! Необыкновенное строгое спокойствіе и чистота запечатлѣны въ его чертахъ. А взглядъ пронизательныхъ глазъ, которыми она внимательно обводитъ всѣхъ своихъ слушательницъ, — и будить совѣсть, и ободряетъ въ стремленіи къ добру, и проливаетъ въ сердце миръ, тепло и отраду. Смотришь на нее и поражаешься: откуда эта изумительная бодрость и крѣпость духа почти въ 80-и-лѣтнемъ маленькомъ тщедушномъ тѣлѣ? Что дало ей силу около 60 лѣтъ провести въ суровыхъ подвигахъ и до сихъ поръ стоять впереди всѣхъ своей неутомимо строгой, высокой жизнью? Какая въ ней мощь и твердыня вѣры!.. И какъ обильна благодать Божія для тѣхъ, кто ищетъ ее истинно, распиная себя безъ сожалѣнія!.. Глядѣла я на эту чудную инокиню и невольно вспомнила ту чарующую безконечную даль, которой любовалась вечеромъ. Какъ въ этой дали земля сливалась съ небомъ, такъ и въ этой подвижницѣ, кажется, земное настолько слилось съ небеснымъ, что трудно найти границу между тѣмъ и другимъ...

При воспоминаніи пережитыхъ впечатлѣній въ этомъ монастырѣ, страшно мнѣ становится за мою лѣтность въ дѣлѣ спасенія и загорается желаніе усилить работу надъ собой, но ничто такъ не умиряетъ мою смущенную душу, какъ смиренная мѣлкая молитва Преподобнаго Ефрема Сирина, друга немощныхъ и грѣшныхъ: „Не заслуживаю я вѣнца, но да не подвергнусь и осужденію. Мнѣ оставь долги мои, благій, по благиости Твоей, а благочестивыхъ вознагради по правдѣ. Имъ предоставь чертогъ; съ меня — довольно избыть мученій. Милосердіе Твое, Господи, да спасетъ меня отъ огня!..“

Г. Л.

За пятьдесятъ лѣтъ.

Мои воспоминанія.

(Продолженіе. См. № 15 и 16).

Теперь и за обѣдъ садятся, не помолитвись Богу, а у насъ строго взыскивали, если и чай пить начнемъ безъ молитвы. За обѣдъ ли, за чай ли, за ужинъ ли, я, братья мои, садимся—всѣ чинно, тихо. Если кто нарушитъ эту тишину—или засмѣется, скажетъ что смѣшное, то деревянная, круглая ложка если не отца, такъ тетки Арины будетъ наказаніемъ по лбу „преступнику“.

Отецъ не любилъ, кто за обѣдомъ, или за ужиномъ разговариваетъ.

— „Для разговора много времени и другого, а во время обѣда говорить не слѣдуетъ, потому—грѣхъ, да и опасно не только поперхнуться кускомъ, но и подавиться можно—примѣры бывали!“..—останавливалъ онъ говоруна.

Съ особою благоговѣйною торжественностью встрѣчались въ нашемъ семействѣ великіе праздники—Рождество Христово и Свѣтлое Христово Воскресеніе.

Дней за десять до праздника принимались за уборку.

Все чистили, перетирали, мыли.

Всѣмъ „чадамъ и домочадцамъ“ къ празднику дѣлали обновки, да и обновки то въ то время были незатѣйливыя и недорогія. Отецъ любилъ простоту и не допускалъ франтовства.

А съ какою духовною, даже необъяснимою, радостью встрѣчался великій Христовъ день! Съ какимъ благоговѣніемъ приступали мы послѣ торжественнаго богослуженія въ храмъ къ освященнымъ куличу и пасхѣ!

Пасхальная утренья...

О, какъ много въ этихъ словахъ!

И горе непроходное, и гнетущая скорбь, и тоска мучительная.—Все, все забывается, хоть и не надолго... Душа наполняется чистой, свѣтлой радостью... Помышленіе стремится туда, къ Воскресшему...

Вотъ Онъ со знаменіемъ побѣды надъ смертью въ моей душѣ, въ моихъ мысляхъ... Я вижу на рукахъ и на ногахъ у Него язвы гвоздинныя, вижу ребро прободеное, вижу и осязую и вмѣстѣ съ Омою зываю: „Господь мой и Богъ мой“!..

Въ первый день Пасхи отецъ меня взялъ въ Успенскій соборъ къ вечерни. Мнѣ было лѣтъ двѣнадцать. Не только кремлевскіе соборы, но и весь кремль переполненъ народомъ.

У всѣхъ свѣтлыя, радостныя лица ..

У всѣхъ на устахъ: „Христокъ Воскресе“!..

На Ивановской колокольнѣ гудитъ Царь-Колоколь.

Мы пріѣхали рано, и пробрались въ Успенскій соборъ.

День былъ свѣтлый, радостный; солнце ярко играло на безоблачномъ небѣ, пробиваясь въ храмъ и играя своими лучами на позлащенныхъ окладахъ святыхъ иконъ. Множество свѣчъ. Блестящія облаченія на

духовенствѣ. Вотъ и онъ изможденный лѣтами и подвигомъ, но крѣпкій духомъ великій старецъ-первосвятитель. Его первосвятительскія одежды блестятъ золотомъ и камнями, на немъ Андреевская лента съ драгоценною Андреевскою цѣпью. Блѣдный, худой, онъ идетъ по храму, едва передвигая ноги. Въ одной рукѣ у него крестъ съ пасхальными свѣчами, а въ другой кадило; впереди—рослый богатырь—протоіакопъ Александръ Антоновичъ съ толстою свѣчою въ рукахъ.—Филаретъ... О, какъ много въ этомъ словѣ!.. Филаретъ и Москва... Вотъ онъ поднимаетъ глаза... О, какіе дивные, чудные, проницательные... Да, проницательные—они проникають въ душу, я испыталъ это на себѣ, впрочемъ, что я—вся Москва знала эти глаза...

— „Христось Воскресе“!..—вырывается изъ устъ великаго святителя; хотъ и тихо это сказано, но достигало не только до ушей, но и до сердца, до души...

— „Воистину Воскресе“!..—пронеслося по величавому храму.

Смотрю я направо, налево и недоумѣваю—съ чего эти слезы?..

Только послѣ, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, понялъ я значеніе этихъ слезъ...

Богослуженіе окончилось.

Филаретъ въ мантии, въ бѣломъ клобукѣ, съ посохомъ въ рукахъ, обращается съ словомъ къ своей паствѣ...

Говорить ли о томъ, какое впечатлѣніе производитъ эта рѣчь на слушателей?..

Онъ благословляетъ:—„Христось Воскресе“!—Цѣлуется въ уста—трикратное цѣлованіе.

А народъ не только цѣлуетъ его исхудалую руку, но и мантию, посохъ.

Проходитъ довольно времени, а старецъ все на амвопѣ; усталая рука его крестить, изъ устъ все доносится—„Христось Воскресе“!

Вотъ дошла очередь и до насъ

Владыка истово перекрестилъ меня, положилъ свою первосвятительскую руку на мою голову и тихо произнесъ два слова, которыхъ я не забуду до гробовой доски: „Молись, учись“... Вотъ эти слова...

Я прильнулъ къ его рукѣ, меня душили слезы.

Почти полсотни лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, а эта картина навсегда запечатлѣлась въ моей душѣ..

Свящ. Д. Дмитріевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Лѣтопись епархіальной жизни.

Празднованіе дня рожденія Государя Императора. 6 мая Первопрестольная столица торжественно праздновала день рожденія Государя Императора. Во всѣхъ храмахъ столицы послѣ литургіи были совершены благодарственные, Господу Богу, молебствія о здравіи

Его Императорскаго Величества, Государынь Императрицъ, Наслѣдника Цесаревича и всего Августѣйшаго Дома

Особою торжественностью отличалось богослуженіе въ Успенскомъ соборѣ, гдѣ литургію совершалъ преосвященный Василій, епископъ Можайскій, соборнѣ, при пѣніи Синодальнаго хора. Въ концѣ литуріи протоіерей І. Ѳ. Мансветовъ произнесъ слово. Слѣдовавшее затѣмъ благодарственное молебствіе совершалъ преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій, въ сослуженіи съ преосвященнымъ Василиемъ, настоятелями монастырей и высшимъ столичнымъ духовенствомъ. При пѣніи многолѣтія была произведена салютаціонная пальба 101 выстрѣломъ изъ орудій, находящихся на Тайницкое башнѣ.

Въ соборѣ при богослуженіи присутствовали: временно командующій войсками Московскаго военнаго округа генераль-отъ-инфантеріи В. Г. Глазовъ, командиръ гренадерскаго корпуса генераль-лейтенантъ Эккъ и многія другія военно-начальствующія лица, предсѣдательствующій въ Московскомъ присутствіи Опекунскаго Совѣта генераль-лейтенантъ А. А. Пушкинъ, Московскій комендантъ генераль-лейтенантъ А. П. Гурковскій, придворные чины, вице-губернаторъ А. С. Ѳеодоровъ, представители разныхъ вѣдомствъ и учреждений, иностранные консулы, представители сословій и очень много молящихся.

Въ Храмѣ Христа Спасителя литургію и молебенъ совершалъ преосвященный Анастасій, Епископъ Серпуховскій.

Городъ съ утра былъ украшенъ флагами, а вечеромъ иллюминированъ.

По случаю высокоторжественнаго дня рожденія Его Императорскаго Величества Государа Императора, на Николаевской, Имени Его Величества, спасательной станціи, что у Крымскаго моста въ присутствіи прибывшаго изъ Петербурга инспектора Главнаго Правленія Общества контръ-адмирала И. В. Сухотина, предсѣдателя правленія Московскаго Округа Г. А. Смирнова, членовъ правленія, почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ Общества, мѣстнымъ причтомъ совершено было молебствіе о здравіи Его Императорскаго Величества.

Объявленія.

Московскій Серафимовскій комитетъ Россійскаго общества Краснаго Креста,

по предложенію Главнаго управленія Краснаго Креста, открываетъ ускоренные, вполне безлатные, курсы подготовленія санитарнаго персонала для ухода за холерными больными.

На курсы принимаются лица обоого пола, отъ 18 до 40 лѣтъ включительно, здоровые и хорошо грамотные. Преимущество будетъ предоставлено болѣе развитымъ и имѣющимъ какую-либо спеціальную подготовку. Прошенія съ установленными документами принимаются со дня публикаціи въ канцеляріи комитета (Новинскій бульв., д. Плевако) отъ 10 до 12 часовъ дня ежедневно. Завѣдующій курсами членъ Правленія комитета, докторъ медицины Н. Н. Соловцовъ.

ПАРОВАЯ

КРАСИЛЬНАЯ и ПЯТНОВЫВОДНАЯ ФАБРИКА

П. ЦУКЕРМАНЪ.

Телеф. фаб. 15-01.

Сущ. съ 1869 г.

Главн. Кон. тел. 67-82.

Москва, Ст. Басманная, д. Вознесенскаго монастыря телефонъ № 1501-й.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія священнослужителей и Гг. церковныхъ старостъ, что существующая съ 1869 года въ Москвѣ моя паровая красильная и чистильная фабрика, снабженная новѣйшими приспособленіями, съ успѣхомъ производитъ чистку и обращиваніе различныхъ церковныхъ вещей, какъ-то парчевыхъ, бархатныхъ, глазетовыхъ и шелковыхъ облаченій; образцово исполняются и производятся въ должный порядокъ, несмотря на ихъ давность, бархатныя, шитыя золотомъ серебромъ хоругви и плащаницы, а потому я и рѣшился обратиться къ Вамъ съ предложеніемъ своихъ услугъ, имѣя въ виду, что въ обильныхъ ризницахъ много найдется церковныхъ предметовъ, которые по исправленіи ихъ могутъ быть приведены въ совершенно новый видъ.

Прилагая при семъ перечень соборовъ, монастырей и церквей, въ которые мною исполнены различнаго рода церковныя вещи, смѣю разсчитывать, что на настоящее мое предложеніе Вами будетъ обращено вниманіе; при этомъ считаю нужнымъ поставить въ извѣстность, что фабрика моя принимаетъ въ работу лишь такіе предметы, которые могутъ послѣ служить въ свѣжемъ видѣ значительное время, что прямо ведетъ къ сохраненію старинныхъ вещей и къ уменьшенію расходовъ.

Форменныя, бархатныя и парчевыя облаченія принимаются въ работу съ починкою и прибавленіемъ нужнаго матеріала, а также чистятся и красятся одежды для священно и церковно служителей и монашества.

Всѣ работы по приглашенію принимаются какъ на мѣстѣ ихъ нахождения, такъ равно и въ моихъ магазинахъ имѣющихъ быть:

- 1) При фабрикѣ на Старо-Басманной улицѣ, д. Вознесенскаго монастыря.
- 2) У Мясницкихъ вор., прот. Телеграфа, д. Кабанова.
- 3) Лубянской пассажъ, прот. бас., д. Алексѣева, 47-68.
- 4) На Тверской, у Триумфальныхъ воротъ, д. Хомяковыхъ, 36-43.
- 5) На Арбатѣ, домъ Ромейко, 34-44. 6) Тверская, п. Постниковой, 47-96.
- 7) Серпуховская ул., д. Ревинной, 63-20. 8) Петровскій бульв., д. Альбрехтъ.
- 9) Яузская, д. Анашина. 10) Покровка, бл. Рыкунова пер. д. Бутюгиной.
- 11) Долгоруковская ул., домъ Курникова.
- 12) Таганка, Семеновская ул., домъ Вѣлинскаго.
- 13) Пятницкая ул., д. Мещеринныхъ, у Чугуннаго моста.

ПЕРЕЧЕНЬ соборовъ, монастырей и церквей, для которыхъ исполнены мною различнаго рода работы:

1) Для Бол. Успенскаго собора поновлены постовыя бархатныя облаченія и чищены ковры.

2) Для Чулова монастыря крашены и чищены парчевые покровы.

3) Для Московскихъ Придворныхъ соборовъ крашены и чищены постовыя бархатныя облаченія и плащаница.

4) Для церкви Св. Великомуч. Варвары окрашены шитыя серебромъ хоругви, шитыя золотомъ плащаницы, а также крашены и чищены бархатныя и парчевыя облаченія.

5) Для церкви Св. Троицы, въ Котельникахъ, крашены бархатныя облаченія и чищена бархатная плащаница.

6) Для церкви Св. Адриана и Наталіи окрашена плащаница, поновлена гробница и крашены подризники.

7) Для церкви Св. Великомуч. Никиты чищены и крашены парчевыя и глазетовыя облаченія, плащаницы и ковры.

8) Для церкви Св. Пятницы Параскевы, что въ Охотномъ ряду, крашены бархатныя хоругви чищены парчевыя пелены.

9) Для Придворной церкви въ г. Кобургѣ (Германія) чищены парчевыя подризники.

10) Для церкви при селѣ Орѣхово-Зуево чищены парчевыя облаченія.

11) Для Сергіевской Военной церкви, Туркестанской Епархіи чищены и крашены парчевыя и шелковыя подризники.

12) Для церкви села Воскресенска по Моск. Казанск. ж. д. окрашена и поновлена послѣ 150-лѣтняго пребыванія въ церкви бархатная плащаница (даръ царей Грузинскихъ) и во многихъ церквахъ.

Всѣ работы подъ личнымъ наблюденіемъ инженеръ-технолога С. П. Цукерманъ.

Иногороднихъ прошу обращаться съ письменными требованіями на мою фабрику, а исполненныя вещи будутъ отсылаться обратно съ наложеннымъ платежомъ.

Готовый къ услугамъ техникъ П. ЦУКЕРМАНЪ.

Содержаніе: Соціалъ-демократія и бракъ.—Келейный дневникъ Московскаго митрополита Филарета.—Объ участіи духовенства въ дѣлахъ народнаго управленія.—О „новомъ религіозномъ сознаниі“.—У тихой пристани.—За пятьдесятъ лѣтъ.—Лѣтопись епархіальной жизни.—Объявленія.—Резолюціи Митрополита Филарета. (Продолженіе).

При семъ не прилагается „Московскій Благовѣстъ“ № 19. Цѣна листковъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выпискѣ на 5 руб., пересылка бесплатно.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извѣковъ.

Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

10 мая.

№. 19.

1908 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

I.

Указомъ Святѣйшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства, отъ 28 марта с. г. за № 3764, при Московской Неопалимовской, близъ Дѣвичьяго поля, церкви открыта вторая штатная священническая вакансія съ содержаніемъ изъ мѣстныхъ средствъ.

II.

Указомъ Святѣйшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства, отъ 8 апрѣля 1908 г. за № 4338, при церкви Московскаго Комиссаровскаго Техническаго училища упразднена штатная псаломщическая вакансія.

III.

Указомъ Святѣйшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства, отъ 25 апрѣля с. г. за № 4745, при Вознесенской церкви слободы Теряевой, Клинскаго у., открыта вторая штатная священническая вакансія съ содержаніемъ изъ мѣстныхъ средствъ.

IV.

Указомъ Святѣйшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства, отъ 25 апрѣля с. г. за № 4746, въ причтѣ Московской Антиповской, у бывшаго Колымажнаго двора, церкви, состоящемъ изъ священника, діакона и двухъ псаломщиковъ, упразднена вторую штатную псаломщическую вакансію.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 24 апрѣля с. г. за № 1669, настоятель Серпуховскаго Высотскаго монастыря архимандритъ *Тихонъ* уволенъ, по болѣзни, въ двухмѣсячный отпускъ,

а завѣдываніе монастыремъ, на время его отпуска, поручено казначею монастыря іеромонаху *Пантелеймону* со старшею братією.

Его Высокопреосвященствомъ 26 апрѣля с. г. разрѣшено іеродиакона Срѣтенскаго монастыря *Сергія* рукоположить во іеромонаха.

Его Высокопреосвященствомъ 26 апрѣля с. г. священникъ церкви с. Лисинцева, Верейскаго у., Димитрій *Троицкій* утвержденъ въ должности настоятеля названной церкви.

Его Высокопреосвященствомъ 28 апрѣля іеромонахъ Николаевскаго Пѣшинопскаго монастыря *Анастасій*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности казначея названнаго монастыря и на его мѣсто назначенъ іеромонахъ того же монастыря *Ксенофонтъ*.

Его Высокопреосвященствомъ 28 апрѣля разрѣшено псаломщика Московской Духосошестввенской, на Лазаревскомъ кладбищѣ, церкви Алексѣя *Сарьевскаго* рукоположить въ санъ діакона съ оставленіемъ его на псаломщической вакансіи.

Опредѣлены:

- 1) На должность псаломщика къ единовѣрческой церкви св. Петра Митрополита, что въ д. Авсюнинѣ, Богородскаго у., учитель Авсюнинской церковно-приходской школы Иванъ *Рыжовъ*, 23 апрѣля.
- 2) На вакансію псаломщика къ Николаевскому собору г. Можайска сынъ псаломщика Θεодоръ *Отрадинскій*, 28 апрѣля.
- 3) На должность псаломщика къ церкви с. Васильевского, Коломенскаго у., окончившій курсъ Заиконоспасскаго дух. училища Василій *Руляницевъ*, 29 апрѣля.
- 4) На вакансію псаломщика къ церкви с. Суворова, Волоколамскаго у., сынъ псаломщика Михаилъ *Успенскій*, 29 апрѣля.
- 5) На вакансію псаломщика къ церкви погоста Дорки, Бронницкаго у., окончившій курсъ Училища Иконописанія Василій *Троицкій*, 29 апрѣля.
- 6) На вакансію псаломщика къ церкви с. Лихачева, Волоколамскаго у., сынъ псаломщика Василій *Никольскій*, 2 мая.

Перемѣщены:

- 1) На вакансію псаломщика къ церкви с. Возцовъ, Коломенскаго у., псаломщикъ Петро-Митрополитской единовѣрческой церкви въ д. Авсюниной, Богородскаго у., Михаилъ *Розановъ*, 22 апрѣля.

2) Псаломщики церквей: погоста Рѣчмы, Серпуховскаго у., Иванъ *Юрасовъ* и с. Кузьмина, того же у., Александръ *Малининъ*—одинъ на мѣсто другого, 22 апрѣля.

3) На вакансію псаломщика къ Константино-Еленинской, что при Московскомъ Межевомъ Институтѣ, церкви діаконь с. Симбухова, Верейскаго у., Иоаннъ *Некрасовъ*, 26 апрѣля.

4) На вакансію священника къ церкви с. Внукова, Дмитровскаго у., священникъ с. Ильина, того же у., Петръ *Невскій*, 24 апрѣля.

5) На вакансію псаломщика къ Петропавловской кладбищенской, г. Коломны, церкви псаломщикъ с. Ново-Никольскаго, Волоколамскаго у., Иванъ *Бѣляевъ*, 29 апрѣля.

6) На вакансію псаломщика къ церкви с. Верзилова, Серпуховскаго у., псаломщикъ церкви пог. Дорковъ, Бронницкаго у., Ѳеодоръ *Алексѣевскій*, 30 апрѣля.

7) На вакансію священника къ Московской Введенской, что въ бывомъ Новинскомъ монастырѣ, церкви священникъ Московской Александро-Невской, что при Усачевско-Чернявскомъ женскомъ училищѣ, церкви Ѳеодосіи *Островскій*, 28 апрѣля.

Уволены за штатъ:

1) Псаломщикъ Покровской, с. Покровскаго, на Мочѣ, церкви, Под. у., Михайль *Розановъ*, согласно прошенію, 23 апрѣля.

2) Псаломщикъ с. Суворова, Волоколамскаго у., Сергій *Сokolovъ*, согласно прошенію, 29 апрѣля.

Исключены изъ списковъ умершіе:

1) Псаломщикъ церкви въ с. Городкѣ, Дмитр. у., Петръ *Суворовъ*, 26 марта.

2) Псаломщикъ церкви с. Обухова, Клинскаго у., Михайль *Никольскій*, 22 апрѣля.

3) Псаломщикъ с. Лихачева, Волоколамскаго у., Иванъ *Лавровъ*, 9 апрѣля.

4) Псаломщикъ с. Лихачева, Волоколамскаго у., Алексій *Голубевъ*, 27 апрѣля.

5) Псаломщикъ с. Корневскаго, Волоколамскаго у., Алексій *Лебедевъ*, 13 апрѣля.

6) Геродиаконъ Давидовой пустыни *Ипатій*, 20 апрѣля.

Списокъ лицъ, коимъ преподаю Архипастырское Его Высокопреосвященства, Митрополита Московскаго, благословеніе.

Покровской, г. Коломны, церкви священникъ Валеріанъ *Цѣтковъ*.

Успенской, на Покровкѣ, церкви псаломщикъ Трифонъ *Крыловъ*.

Евпловской, на Мясницкой, церкви псаломщикъ Петръ *Диконавъ*.

Гаврило-Архангельской, при Почтамтѣ, церкви псаломщикъ Петръ *Любимовъ*.

Николаевской, въ Клиникахъ, церкви псаломщикъ Николай *Отрадинскій*.

Отъ Московской Духовной Консисторіи.

Московская Духовная Консисторія слушала указъ Святѣйшаго Синода, отъ 31 марта сего 1908 года за № 3968, на имя Его Высокопреосвященства слѣдующаго содержанія: По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушала: заключеніе Хозяйственнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Управленія, отъ 23 марта 1908 года за № 8640, по возбужденному Преосвященнымъ Омскимъ ходатайству объ учрежденіи разъѣздныхъ причтовъ для удовлетворенія духовно-религіозныхъ нуждъ Омской епархіи. И, по справкѣ, приказали: Обсудивъ означенное ходатайство Преосвященнаго Омскаго, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: въ дополненіе къ семи разъѣзднымъ причтамъ, учрежденнымъ для переселенцевъ Оренбургской, Благовѣщенской, Владивостокской и Тобольской епархій, по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 29 февраля—2 марта 1908 года за № 28, учредить, согласно предположенію Особаго Совѣщанія о церковныхъ нуждахъ въ переселенческихъ мѣстностяхъ, три разъѣздныхъ причта для переселенцевъ Омской епархіи съ приобрѣтеніемъ для нихъ передвижныхъ церквей на средства фонда имени ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III и съ распространеніемъ на эти причты всѣхъ постановленій содержащихся въ упомянутомъ Синодальномъ опредѣленіи относительно разъѣздныхъ причтовъ другихъ Зауральскихъ епархій. О чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ. На семь указъ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 4 сего апрѣля за № 481, послѣдовала такая: „въ Консисторію“. Приказали: О вышеизложенномъ въ дополненіе къ циркулярному указу Консисторіи, отъ 14 марта 1908 года за № 3374, объявить священно-церковнослужителямъ Московской епархіи чрезъ напечатаніе въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, съ тѣмъ, чтобы лица, желающіе занять мѣсто въ переселенческихъ мѣстностяхъ Омской епархіи непосредственно заявили о томъ мѣстнымъ благочиннымъ на предметъ донесенія послѣдними Духовной Консисторіи.

ОТЧЕТЪ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Эмеритальной
кассы духовенства Московской епархіи за тысяча
девятьсотъ шестой (1906) годъ

(двадцать второй со времени открытія кассы).

(Продолженіе. См. № 13).

Приложеніе № 1.

Взносы, поступившіе въ кассу отъ участниковъ оной въ 1906 году,
распредѣляются по разрядамъ слѣдующимъ образомъ.

Разряды взносовъ.	За 1906 годъ.		На 1907 годъ.		Сколько всего внесено въ 1906 г. по каждому ра- ряду.
	Число лицъ, сдѣлавшихъ взносы.	Сколько вне- сено.	Число лицъ, сдѣлавшихъ взносы.	Сколько вне- сено.	
I	6 ч.	600 р.	— ч.	— р.	600 р.
II	— "	— "	— "	— "	— "
III	24 "	1200 "	4 "	200 "	1400 "
IV	5 "	150 "	— "	— "	150 "
V	20 "	500 "	1 "	25 "	525 "
VI	5 "	100 "	1 "	20 "	120 "
VII	15 "	225 "	1 "	15 "	240 "
VIII	144 "	1440 "	16 "	160 "	1600 "
IX	346 "	1730 "	47 "	235 "	1965 "
X	2868 "	8604 "	394 "	1182 "	9786 "
	3433 ч.	14549 р.	464 ч.	1837 р.	16386 р.

Примечанія 1. Всѣхъ участниковъ кассы за 1906 годъ (вмѣстѣ съ показан-
ными по отчету за прошедшій 1905 годъ) по I разряду 6 человекъ, по III—28
чел., по IV—6 чел. по V—22 чел., по VI—5 чел., по VII—17 чел., по VIII—166 ч.,
по IX—387 ч., по X—3080 ч.,—всего 3717 человекъ.

2. Въ теченіе сего года перешедшихъ съ V разряда на III—1 ч., съ X на
VIII—1. съ IX на X—1, съ VIII на X—4.

Вѣдомость о взносахъ въ пользу Эмеритальной кассы духовенства Московской епархіи, поступившихъ отъ церквей епархіи въ 1906 году.	2 0/0 взносы съ суммъ, ежегодно представляемыхъ въ пользу духовно-учебныхъ заведений.		1 0/0 взносы съ оборочныхъ статей.		Итого.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Города Москвы, Китайскаго сорока, Покровскаго и Василя Блаженнаго собора благочинія за 1906 г.	140	48	400	67	541	15
Пречистенскаго сорока:						
а) Аванасіе Кириловскаго, на Сивцевомъ вражбѣ, благочинія за 1906 г.	108	18	296	25	404	43
б) Спасо-Песковскаго, на Арбатѣ, благочинія за 1906 г.	136	8	—	—	573	41
и за 1905 г.	—	—	437	33		
Срѣтенскаго сорока:						
а) Адріановскаго благочинія за 1905 г.	97	11	128	42	225	53
Троицкой, въ Троицкомъ, церкви за 1905 г.	—	—	7	90	7	90
б) Казанскаго собора благочинія за 1905 г.	101	49	647	80	749	29
в) Петропавловскаго, въ Новой Басманной, благочинія за 1905 г.	89	62	27	70	117	32
г) Успенскаго, въ Печатникахъ, благочинія за 1905 г.	87	64	480	—	567	64
Никитскаго сорока:						
а) Благовѣщенскаго благоч. за 1905 г.	73	50	385	73	459	23
б) Бутырскаго благочинія за 1906 годъ.	51	50	67	95	119	45
в) Николо-Новослободскаго благочинія:						
1) 11-ти церквей за 1905 г.	71	81	216	93	288	74
2) восьми церквей за 1906 г.	78	39	182	65	261	4
и 3) одной церкви на 1907 г.	28	80	38	29	67	9
Ивановскаго сорока:						
а) Ильинскаго, на Воронцовомъ полѣ, благочинія за 1905 г.	156	35	598	45	754	80
б) Сергіевскаго, въ Рогожской, благочинія за 1905 г.	125	40	412	9	537	49
Замоскворѣцкаго сорока:						
а) Воскресенскаго, въ Монетчикахъ, благочинія за 1905 г.	138	42	341	95	480	37
б) Ризположенскаго, близъ Донскаго монастыря, благочинія за 1905 г.	85	79	90	39	176	18

Вѣдомость о взносахъ въ пользу Эмеритальной кассы духовенства Московской епархіи, поступившихъ отъ церквей епархіи въ 1906 году.	2 % взносы съ суммъ, ежегодно представляемыхъ въ пользу духовно-учебныхъ заведений.		1 % взносы съ оборочныхъ статей.		Итого.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.
в) Спасскаго, въ Наливкахъ, благочинія за 1905 г.	119	97	269	84	389	81
Московского уѣзда:						
а) Богородскаго благочинія за 1905 г.	51	52	22	20	73	72
б) Останкинскаго благочинія за 1905 г.	29	8	—	8	29	26
в) Покровскаго-Подъемки благоч. за 1906 г.	16	76	10	46	27	22
г) Покровскаго, на Филяхъ, благочинія за 1906 г.	27	60	12	50	40	10
д) Соколовскаго благочинія за 1906 г.	24	80	—	—	24	80
е) Стребуковскаго благочинія за 1905 г.	28	38	—	—	28	38
ж) Троицко-Черемомскаго благоч. за 1906 г. и на 1907 г.	21	44	—	40	21	84
и на 1907 г.	21	44	—	40	21	84
Богородскаго уѣзда:						
а) Градскаго, Богоявленскаго собора, благочинія за 1906 г.	7	98	20	47	28	45
б) Карповскаго благочинія за 1906 г.	24	1	9	55	33	56
в) Сергіевско-Мавринскаго благоч. за 1906 г.	23	42	—	44	23	86
г) Успенскаго, при Пороховомъ заводѣ, благочинія за 1906 г.	4	10	5	88	9	98
д) Хомутовскаго благочинія за 1905 г.	16	48	—	40	16	88
Бронницкаго уѣзда:						
а) Градскаго, Михаило-Архангельскаго собора, благочинія за 1906 годъ.	38	40	5	70	44	10
б) Абакшинскаго благочинія за 1906 годъ.	15	65	—	—	15	65
в) Марковскаго благочинія за 1906 годъ.	22	65	—	50	23	15
г) Софьинскаго благочинія за 1906 годъ.	23	41	3	94	27	35
д) Умерскаго благочинія за 1906 годъ.	20	86	—	—	20	86
е) Шубинскаго благочинія за 1906 годъ.	23	78	—	—	23	78
Верейскаго уѣзда:						
а) Градскаго благочинія за 1905 годъ.	11	97	3	20	15	17
б) Наро-Фоминскаго благочинія за 1906 г.	24	98	4	25	29	23
в) Смоленскаго благочинія за 1906 годъ.	9	60	—	—	9	60
Волоколамскаго уѣзда:						
а) Градскаго благочинія за 1906 годъ.	28	40	1	94	30	34
б) Буйгородскаго благочинія за 1906 годъ.	38	70	—	—	38	70
в) Левкіевскаго благочинія за 1906 годъ.	39	80	1	21	41	1

Вѣдомость о взносахъ въ пользу Эмеритальной кассы духовенства Московской епархіи, поступившихъ отъ церквей епархіи въ 1906 году.	2 % взносы съ суммъ, еже- годно пред- ставляемыхъ въ пользу ду- ховно-учеб- ныхъ заведе- ній.		1 % взно- сы съ об- рочныхъ статей.		Итого.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.
Дмитровскаго уѣзда:						
а) Градскаго благочинія за 1906 годъ. . .	40	52	—	—	40	52
б) Барковскаго благочинія за 1906 годъ. .	23	84	—	—	23	84
и на 1907 годъ.	23	84	—	—	23	84
в) Круглинскаго благочинія за 1906 годъ. .	13	46	—	27	13	73
г) Никольско-Горунскаго благочинія за 1906 г.	25	53	1	75	27	28
д) Орудьевскаго благочинія за 1906 годъ.	21	67	—	—	21	67
е) Сергіево-Посадскаго благочинія за 1905 г.	24	97	12	58	37	55
ж) Сурминскаго благочинія за 1906 годъ. .	16	26	—	—	16	26
Звенигородскаго уѣзда:						
а) Градскаго благочинія за 1904 годъ. . .	20	83	—	—	20	83
б) Акуловскаго благочинія за 1905 годъ. .	10	65	—	56	11	21
в) Алексѣевскаго благочинія за 1906 годъ.	9	58	—	—	9	58
г) Козинскаго благочинія за 1906 г. . . .	25	74	—	—	25	74
д) Куритниковскаго благочинія за 1905 г.	28	56	9	79	38	35
е) Петровскаго благочинія за 1904 годъ. .	23	64	1	52	25	16
Коломенскаго уѣзда:						
а) Градскаго благочинія за 1906 годъ. . .	31	45	40	92	72	37
б) Борзецовскаго благочинія за 1906 годъ.	16	28	—	—	16	28
в) Городищенскаго благочинія за 1906 г.	19	46	3	41	22	87
г) Городенскаго благочинія за 1906 годъ.	14	2	—	85	14	87
д) Кобяковскаго благочинія за 1906 годъ.	11	85	1	51	13	36
е) Озерскаго благочинія за 1905 г.	25	51	1	4	26	55
Клинскаго уѣзда:						
а) Градскаго благочинія за 1906 г.	53	57	—	59	54	16
б) Николо-Тѣшиловскаго благоч. за 1906 г.	39	43	4	33	43	76
и на 1907 г.	39	43	3	82	43	25
в) Соголевскаго благочинія за 1906 г. . . .	26	12	2	23	28	35
г) Тарховскаго благочинія за 1906 г. . . .	48	38	1	20	49	58
Можайскаго уѣзда:						
а) Градскаго благочинія за 1906 г.	23	—	3	43	26	43
б) Ельнинскаго благочинія за 1906 г. . . .	15	66	—	—	15	66
в) Песковскаго благочинія за 1906 г. . . .	20	95	1	16	22	11

Вѣдомость о взносахъ въ пользу Эмеритальной кассы духовенства Московской епархіи, поступившихъ отъ церквей епархіи въ 1906 году.	2 0/0 взносы съ суммъ, еже- годно пред- ставляемыхъ въ пользу ду- ховно-учеб- ныхъ заведе- ній.		1 0/0 взно- сы съ об- рочныхъ статей.		Итого.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.
Подольскаго уѣзда:						
а) Захарьинскаго благочинія за 1906 г. . .	43	52	1	33	44	85
б) Старо-Никольскаго благочинія за 1905 г. .	15	63	—	—	15	63
в) Шеманцевскаго благочинія за 1906 г. . .	27	54	—	60	28	14
Рузскаго уѣзда:						
а) Градскаго благочинія за 1906 г.	26	16	—	—	26	16
б) Михайловскаго благочинія за 1906 г. . .	26	84	—	30	27	14
Серпуховскаго уѣзда:						
а) Градскаго благочинія за 1905 г.	34	49	7	5	41	54
б) Ильинско-Воскресенскаго благочинія за 1906 г.	16	24	—	—	16	24
в) Семеновско-Отрадинскаго благочинія за 1906 г.	23	90	—	—	23	90
г) Спасо-Темневскаго благочинія за 1905 г. .	24	93	1	60	26	53
д) Теремцовскаго благочинія за 1906 годъ.	12	40	3	42	15	82
Всего.	3231	59	5239	22	8470	81

Пожертвованія:

Города Москвы, Срѣтенскаго сорока, Лазаревскаго благочинія, Троицкой, въ Набилковской богадѣльнѣ, церкви	20 р. — к.
Замоскворѣцкаго сорока, Ризположенскаго благочинія, Александро-Невской, при Мѣщанскихъ училищахъ и богадѣльнѣ, церкви	5 " — "
Благочинія Единовѣрческихъ церквей	17 " — "
Московского уѣзда, Богородскаго благочинія церквей	10 " 70 "
Богородскаго уѣзда, Градскаго благочинія, Воскресенской, въ Павловскомъ посадѣ, церкви	10 " — "
Звенигородскаго уѣзда, Акуловскаго благочинія, Покровской, села Покровскаго-Давыдова, церкви	3 " — "
Клинскаго уѣзда, Тарховскаго благочинія, Крестовоздвиженской, погоста Дмитріевскаго, что въ Кругу, церкви	2 " — "
Серпуховскаго уѣзда: а) Ильинско-Воскресенскаго благочинія церквей:	
села Хатуни	5 " — "
села Ситни-Шелкановки	— " 70 "
села Игумнова	— " 50 "
села Ильинскаго-Воскресенскаго	1 " — "
б) Теремцовскаго благочинія церквей:	
села Линитина	3 " — "
села Мясного	3 р. — р.
<hr/>	
Итого пожертвованій	80 р. 90 к.

(Продолженіе слѣдуетъ).